

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12704216>
УДК 070«1941/1945» (476.7)

✉ *И. Ф. Богданова, Н. Ф. Богданова*

«Заря» – газета-партизанка

**Богданова
Ирина Феликсовна,**
кандидат
социологических наук,
доцент, Белорусская
сельскохозяйственная
библиотека
им. И. С. Лупиновича
Национальной академии
наук Беларуси, отдел

исследовательской и научно-методической
деятельности, старший научный сотрудник (Минск,
Беларусь)

РИНЦ AuthorID: 971576

Email: nf_80@mail.ru

**Богданова
Нина Феликсовна,**
независимый
исследователь
(Минск, Беларусь)

Email: oit_2020@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена подпольной деятельности Брестской областной газеты «Заря» в период Великой Отечественной войны на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Брестской области. Рассмотрены условия, на которых 18 марта 1921 г. был заключен Рижский мирный договор, завершивший советско-польскую войну (1919–1921 гг.). Приведены сведения о социально-экономическом положении и культуре Западной Белоруссии, с 1921 по 1939 гг. находившейся под властью Польши. Кратко описано воссоединение Западной Белоруссии с БССР и СССР в 1939 г. Приведены сведения о начале деятельности белорусскоязычной газеты «Зара» как органа Брестского областного комитета Коммунистической партии большевиков Белоруссии и областного исполнительного комитета. В статье описан оккупационный режим на территории Брестской области в 1941–1944 гг. Приведены сведения о печатной пропаганде оккупационных властей на территории Брестской области и о советской периодике и подпольных типографиях на временно оккупированных территориях Беларуси. Подробно описано, как группа ответственных партийных и комсомольских работников, в состав которой входили редактор и наборщица подпольной газеты «Заря», в марте 1943 г. добиралась от Москвы до Брестских лесов. Приведены сведения о партизанских буднях коллектива «Зари» и кадровом составе подпольной газеты. Проанализирована деятельность брестской подпольной газеты «Заря» – содержание выпущенных газетой листовок, основные рубрики газеты и материалы, опубликованные на ее страницах. Показано, что подпольная партизанская печать в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории имела огромное организующее значение и была грозным оружием. Сделан вывод о том, что брестская подпольная газета «Заря» внесла важный вклад в дело борьбы с врагом и в общую Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Рижский мирный договор, Великая Отечественная война, печатная пропаганда, портативная печатная машина конструкции Ф. М. Пильтиенко, подпольная пресса, подпольные типографии, листовки, Брестская областная газета «Заря».

Благодарности: Авторы выражают благодарность за помощь, оказанную в работе над статьей, сотрудникам редакции Брестской областной газеты «Заря» – секретарю приемной Опанович Ольге Александровне, ведущему юрисконсульту Руцкому Сергею Константиновичу, обозревателю и журналисту Гребенникову Олегу Владимировичу; сотрудникам государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”» – заместителю директора по научной работе Митюковой Елене Владимировне и ученому секретарю Библик Ларисе Григорьевне, а также старшему научному сотруднику учреждения культуры «Брестский областной краеведческий музей» Кучук Марии Алексеевне.

Для цитирования: Богданова, И. Ф. «Заря» – газета-партизанка / И. Ф. Богданова, Н. Ф. Богданова // Библ.-информ. дискурс. – 2024. – Т. 4, No 1. – С. 13–41. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12704216>

Статья поступила: 10.06.2024

Статья принята в печать: 10.07.2024

Статья опубликована: 31.07.2024

✉ **Irina F. Bogdanova, Nina F. Bogdanova**
"Zarya" – a partisan newspaper

Irina F. Bogdanova

*PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
I.S. Lupinovich Belarusian Agricultural Library of the
National Academy of Sciences of Belarus, Department
of Research, Scientific and Methodological Activity,
Senior Researcher (Minsk, Belarus)*

РИНЦ AuthorID: 971576

Email: nf_80@mail.ru

Nina F. Bogdanova

Independent Researcher (Minsk, Belarus)

Email: oit_2020@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the underground activities of the Brest regional newspaper "Zarya" during the Great Patriotic War in the territory of Brest region temporarily occupied by Nazi invaders. The conditions under which the Treaty of Riga was concluded on March 18, 1921, which ended the Soviet-Polish war (1919–1921) are considered. Information about the socio-economic situation and culture of Western Belorussia, which was under Polish rule from 1921 to 1939, is given. The reunification of Western Belorussia with the BSSR and the USSR in 1939 is briefly described. The information about the beginning of the activity of the Belarusian-language newspaper "Zara" as an organ of the Brest regional committee of the Communist Bolshevik Party of Belarus and the regional executive committee is given. The article describes the occupation regime on the territory of Brest region in 1941–1944. The information about the printed propaganda of the occupation authorities in the territory of Brest region, about the Soviet periodicals and underground printing houses in the temporarily occupied territories of Belarus is given. A detailed description is given of how a group of senior party and Komsomol members, including the editor and typesetter of the underground newspaper "Zarya", made their way from Moscow to the Brest forests in March 1943. The information about the partisan everyday life of the team of the "Zarya" and the staff of the underground newspaper is given. The activity of the Brest underground newspaper "Zarya" is analyzed: the content of the leaflets issued by the newspaper, the main sections of the newspaper and the materials published on its pages. It is shown that the underground partisan press during the Great Patriotic War in the temporarily occupied territory had a huge

organizing value and was a formidable weapon. It is concluded that the Brest underground newspaper "Zarya" made an important contribution to the fight against the enemy and to the overall victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

Keywords: *Treaty of Riga, Great Patriotic War, printed propaganda, portable printing press of F. M Piltienko design, underground press, underground printing houses, leaflets, Brest regional newspaper "Zarya".*

Acknowledgements: *The authors are grateful for help provided in working on the article to the staff of editorial of the Brest regional newspaper "Zarya" – receptionist Olga Aleksandrovna Opanovich, leading legal adviser Sergei Konstantinovich Ruts koy, columnist and journalist Oleg Vladimirovich Grebennikov; employees of the state institution "Memorial Complex "Brest Fortress-Hero"" – deputy director for research work Elena Vladimirovna Mityukova and scientific secretary Larisa Grigoryevna Bibik, as well as senior researcher of the cultural institution "Brest Regional Museum of Local Lore " Maria Alekseevna Kuchuk.*

For citation: *Bogdanova I. F., Bogdanova N. F. "Zarya" – a partisan newspaper. Bibliotechno-informatsionnyi diskurs = Library & Information Discourse, 2024, vol. 4, no. 1, pp. 13–41 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.12704216>*

The article was received: 10.06.2024

The article was accepted for publication: 10.07.2024

Article published: 31.07.2024

Введение

18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор между РСФСР (за себя и по полномочию правительства БССР), УССР с одной стороны, и Польшей – с другой. С ратификацией договора в апреле 1921 г. завершилась советско-польская война (1919–1921 гг.) [1].

Рижский мирный договор 1921 г. определил границу Польши с отступлением на 150–200 км к востоку от «линии Керзона» (условной границы расселения этнических поляков). В результате в состав Польши были включены западноукраинские и западнорусские земли. Согласно договору, Гродненская губерния (включая Гродно, Слоним, Белосток и Брест-Литовск) и часть Минской передавались Польше. Советско-польская граница проходила в 30 км от Минска. Галиция и Западная Волынь также вошли в состав Польши. Кроме того, советская сторона обязалась передать все культурные и исторические ценности, а также военные трофеи, вывезенные из Речи Посполитой начиная с 1772 года, в том числе военные трофеи, библиотеки и коллекции произведений искусства, архивы органов власти и общественных организаций, документы и карты, научные лаборатории и приборы, вплоть до колоколов и предметов культа. Подлежали возвращению все польские капиталы и

вклады в российских банках, при этом с Польши снимались все долговые обязательства царских времен. Помимо этого, Россия должна была выплатить Польше в течение года 30 млн рублей в золотых монетах или слитках и передать имущество на сумму 18 млн золотых рублей (300 паровозов европейской колеи, 435 пассажирских и 8100 товарных вагонов). Россия выполнила все наложенные на нее требования, передача основной части культурных ценностей завершилась соглашением в ноябре 1927 года [2–4].

После вступления договора в силу польское правительство, несмотря на протесты советской стороны, не спешило выполнять условия договора: не прекратило поддержку на своей территории антисоветских группировок и саботировало возвращение военнопленных красноармейцев, содержа их в ужасающих условиях. По разным оценкам, в плен попало порядка 130 тысяч красноармейцев, из них из-за нечеловеческих условий содержания погибло в лагерях около 60 тысяч [3].

В соответствии со статьей 7 договора Польша должна была предоставить находящемуся на ее территории белорусскому и украинскому населению языковые и культурные права национальных меньшинств. Вопреки этому на присоединенных землях началась проводиться

политика полонизации с запрещением использования во всех государственных заведениях украинского и белорусского языков, повальным закрытием средств массовой информации и гонениями на православную веру. Присоединенные территории фактически были переведены на положение колоний [2; 3].

Разрушенное войной хозяйство не восстанавливалось, приходило в упадок. Среди промышленных предприятий преобладали продовольственные и деревообрабатывающие. В 1938 г. промышленность края давала в 9 раз меньше продукции, чем промышленность БССР, хотя до раздела обе части имели одинаковый уровень развития и были почти равными по территории и количеству населения [5]. Западная Беларусь составляла 24% территории и 13% населения Польши, а удельный вес промышленности Западной Беларуси был всего около 4%. Тяжелой промышленности в крае не было [6, с.79].

Западная Беларусь, которую польские власти называли «восточными кресами» («восточными окраинами»), оказалась в тяжелом положении. Она превратилась в аграрный придаток промышленных районов Польши, в рынок сбыта продукции, источник дешевого сырья и рабочей силы. На ее территории господствовал иностранный капитал. В 1922 г. польское правительство продало английским и французским предпринимателям права на вырубку Беловежской пущи и других лесных массивов [5].

Очень тяжело жилось в деревне. Здесь проживало более 85% населения [6, с. 79]. Около половины земельного фонда принадлежало помещикам или другим крупным владельцам, составлявшим менее 1% жителей сельской местности. Много земли было в собственности католической церкви. Кроме того, за заслуги в советско-польской войне 1919–1920 гг. польские власти раздавали крупные наделы западнорусских земель осадникам – бывшим офицерам и чиновникам.

Крестьяне Западной Беларуси страдали от малоземелья и безземелья. В начале 1930-х гг. среди сельского населения Западной Белоруссии крестьяне-бедняки составляли около 70%, середняки – 23 %, зажиточные крестьяне, осадники, шляхта – более 6 %. Польские аграрные реформы вели к увеличению дифференциации крестьян, количество бедных жителей деревни возрастало [5; 6, с. 80]. Кроме того, крестьяне должны были постоянно выполнять дорожные повинности – бесплатно работать на постройке или ремонте

мостов, дорог, гатей. Медицинское обслуживание из-за нехватки врачей, дороговизны медикаментов и лечения было недоступно для большинства населения. Один врач приходился на 5–6 тыс. человек [6, с.80].

Тяжелое социальное и экономическое положение населения усугублялось полицейским террором. По всей территории «восточных кресов» зверствовали карательные экспедиции, которые назывались пацификацией (утихомириванием). Во время пацификаций полицейские разрушали избы крестьян, уничтожали их имущество, проводили массовые экзекуции. После такого разбоя жителям деревень запрещалось зажигать вечером свет, собираться группами, ходить в другие деревни. Ведущая роль в проведении террора принадлежала тайной политической полиции – дефензиве. Она широко использовала методы провокаций, поклепа, устрашения и физических издевательств. Значительную роль в управлении краем польские власти отводили осадникам. Они были хорошо организованы, вооружены и выполняли полицейские функции по отношению к местному населению, участвовали в борьбе с партизанами. На территории Западной Белоруссии было расселено около 10 тыс. осадников [5; 6, с.120].

Польские власти не признавали белорусской нации и ставили целью искоренить национальное сознание белорусов, ополячить их. До захвата Польшей в Западной Белоруссии работали 359 белорусских школ, учительские семинарии в Свислоче и Борунах, белорусские гимназии в Новогрудке, Несвиже, Клецке, Радошковичах и Вильно. Буквально за три года после подписания договора были закрыты все белорусские учительские семинарии, число белорусских школ сократилось в 20 раз, гимназий – в два раза [5]. В 1938/39 учебном году на территории Западной Белоруссии не осталось ни одного белорусского учебного заведения за исключением Виленской гимназии (и та не имела двух старших классов) [5; 7], более 100 тыс. белорусских детей не посещали занятия [8]. Хрестоматийным стало и высказывание министра иностранных дел Польши полковника Ю.Бека: «Мы закрываем в Западной Белоруссии белорусские школы и заменяем их польскими, потому что белорусы вообще отсталый, дикий народ» [7].

Однако и польских школ было недостаточно. Около 13% детей школьного возраста нигде не учились, 43% населения в

возрасте свыше 10 лет было неграмотным. Интеллигенции из числа коренного белорусского населения насчитывалось совсем мало [5].

После раздела Беларуси в 1921 г. по условиям Рижского договора на территории Западной Беларуси было зафиксировано немало фактов, когда польские учителя избивали детей-белорусов и штрафовали их родителей только за то, что во время перерывов между занятиями дети разговаривали на родном белорусском языке [7].

В 1923 г. был принят закон, запрещавший использовать кроме польского другие языки. Министр юстиции Польши в 1926–1928 гг. А. Мейштович утверждал: «Беларусь самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть переделана в польский народ. Это приговор истории; мы должны этому способствовать» [8].

В государственных учреждениях не разрешалось использовать белорусский язык, белорусов не брали на государственную службу. Не было белорусских театров, закрывались немногочисленные клубы, библиотеки, избы-читальни, созданные в предыдущие годы белорусской общественностью. Запрещались прогрессивные газеты и журналы.

В 1930-е гг. политика польских властей, направленная на ополячивание населения Западной Беларуси, стала еще более авторитарной и агрессивной. Белостокский воевода Г. Осташевский 23 июня 1939 г. в секретной записке министру внутренних дел ставил следующие цели: «Выражаясь кратко, наше отношение к белорусам может быть определено так: мы желаем одного и настойчиво требуем, чтобы это национальное меньшинство думало по-польски, ничего взамен не давая и ничего не делая в этом направлении» [2; 6, с. 120].

В отношении участников национально-освободительного движения организовывались массовые судебные и политические процессы. На территории Западной Беларуси было открыто 19 тюрем, а в 1934 г. стал действовать концентрационный лагерь в Березе-Картузской. По сохранившимся данным, за время функционирования лагеря в Березе-Картузской через него прошли более 3 тыс. человек. В реальности общая численность заключенных могла достигать 10 тыс. [6, с. 120–121].

Правомерно напомнить слова министра внутренних дел Б. Перацкого, который на вопрос американской журналистки

о карательных акциях, проводимых на территории Западной Беларуси и Западной Украины, цинично ответил: «Дайте нам еще десять лет, и вы с фонарем среди бела дня не найдете ни одного украинца и ни одного белоруса» [9].

Рижский мирный договор стал национальной трагедией для белорусов, почти 20 лет западные регионы Белоруссии находились в составе Польши [6, с. 114].

Воссоединение Западной Беларуси с БССР и СССР

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война. Германские дивизии, имея большое преимущество в технике, быстро продвигались вглубь польского государства. Уже 2 сентября 1939 г. Брестская крепость подверглась первой бомбардировке немцев – на нее было сброшено 10 авиационных бомб.

До 14 сентября на город и крепость ежедневно сыпались бомбы. «Люфтваффе» бомбило железнодорожный узел, мосты через Буг и Мухавец, крепостные форты. Особенно сильным бомбардировкам город и крепость были подвергнуты 7 и 9 сентября 1939 г.

Сопrotивление польской армии было быстро сломлено: за короткий период немцы захватили практически всю территорию Польши и к середине сентября дошли до Западной Беларуси и Западной Украины.

Во второй половине дня 14 сентября 1939 г. немцы вошли в Брест. В этот же день немецкая артиллерия и авиация продолжили бомбардировку крепости. Ранним утром 17 сентября 1939 г. немцы заняли Брестскую крепость.

Когда в середине сентября гитлеровские танки появились под Брестом и Львовом, на Брест, Гродно и Барановичи падали немецкие бомбы, а польское государство и его правительство, бежавшее на территорию Румынии, фактически перестали существовать, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. Над трудящимися Западной Беларуси и Западной Украины нависла непосредственная угроза порабощения фашизмом [4; 5; 6, с. 125].

В этих условиях, когда почти вся этническая территория Польши была занята немецкими войсками, в 5 часов утра 17 сентября 1939 г. части Красной Армии перешли польско-советскую границу, чтобы взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Беларуси и Западной Украины [5].

Командир польского гарнизона в Луцке бригадный генерал П. Скуратович в 14.00 17 сентября 1939 г. отправил

своему командованию телеграмму следующего содержания: «Сегодня в 6 часов границу перешли три советские колонны – одна бронетанковая под Корцем, другая бронетанковая под Острогом, третья кавалерии с артиллерией под Дедеркалами. Большевики едут с открытыми люками танков, улыбаются и машут шлемами. Около 10 часов первая колонна достигла Гоци. Спрашиваю, как мы должны поступить?» [4].

В западных регионах, куда вступили войска Красной армии в сентябре 1939 г., только незначительная часть польских формирований оказала сопротивление.

В исследовании американского историка Яна Томаша Гросса, подготовленном на основе записей поляков, покинувших СССР вместе с армией Андерса в 1942 г., несмотря на явную неприязнь автора к описываемым событиям, говорится: «Следует отметить и сказать это недвусмысленно: по всей Западной Украине и Западной Белоруссии, на хуторах, деревнях, в городах Красную Армию приветствовали малые или большие, но в любом случае заметные, дружелюбно настроенные толпы... Люди сооружали триумфальные арки и вывешивали красные знамена (достаточно было оторвать белую полосу от польского флага, чтобы он стал красным)... Войска засыпали цветами, солдат обнимали и целовали, целовали даже танки... Иногда их встречали хлебом и солью» [10].

В первый день похода были освобождены Барановичи, 18 сентября – Новогрудок, Лида и Слоним, 19 сентября – Вильно и Пружаны, 20 сентября – Гродно, 21 сентября – Пинск, 22 сентября – Белосток и Брест, 24 сентября войска Красной армии заняли Малориту.

К 25 сентября территория Западной Беларуси была полностью освобождена [11, с. 69].

Трудящиеся Западной Беларуси с радостью и надеждой встретили Красную Армию, здесь стихийно возникали митинги и торжественные собрания [9].

Таким образом, Рижский мирный договор действовал до 17 сентября 1939 г., когда в связи с распадом польского государства в ходе германо-польской войны Советским правительством были аннулированы все договоры и соглашения, заключенные с Польшей. Западная Украина и Западная Беларусь в соответствии с волей населения этих областей вошли в состав Советского Союза [5].

Руководство СССР, исходя из своих политических и военно-стратегических интересов, взяло под свою защиту

население Западной Беларуси и Западной Украины и сделало все для того, чтобы к Советскому Союзу были присоединены земли из состава Советской России, которые в 1919–1921 гг. аннексировала буржуазная Польша и которые по праву должны были находиться в составе БССР и УССР [5].

Воссоединение Западной Беларуси с БССР и СССР и Западной Украины – с УССР и СССР имело поистине историческое значение. В результате освободительного похода Красной Армии белорусский и украинский народы были спасены от геноцида со стороны панской Польши [9].

Начало большого пути

По мере освобождения территории Западной Беларуси в воеводских и поветовых центрах создавались Временные управления, в деревнях – Крестьянские комитеты для решения неотложных задач по налаживанию нормальной работы: организации производства на фабриках и заводах, открытию школ, больниц, привлечение местного населения к активной политической жизни. В их состав входили рабочие, интеллигенция, крестьяне, представители Красной Армии [11, с. 71].

Вместе с Красной Армией шли и журналисты, а среди них 56 студентов Минского Коммунистического института журналистики. Они имели поручение организовать выпуск газет на освобожденной территории. Сразу же после освобождения в районы Западной Белоруссии направлялись шрифты и другое полиграфическое оборудование, необходимое для выпуска газет. Уже 17 сентября 1939 г. были посланы два комплекта шрифтов. 18 сентября шрифты были отправлены в Новогрудок и Столбцы, 19 сентября – в Брест и Пинск, 24 сентября – в Слоним. В течение сентября – октября 1939 г. в западные области Беларуси было направлено 39 комплектов шрифтов. Газеты в Западной Белоруссии на первых порах издавались как органы Временных управлений [12, с. 258].

26 сентября 1939 г. на белорусском языке вышел первый номер газеты «Рабочы» – печатного органа Временного управления г. Бреста (рисунок 1). Газета выходила раз в неделю, со сменными полосами на польском и еврейском языках.

С 3 декабря 1939 г. (с 69 номера) газета стала органом Брестского областного комитета (обкома) Коммунистической партии большевиков Белоруссии (КП(б)Б) и областного исполнительного комитета как белорусскоязычная газета «Зара». Редактором газеты был

Г.Т.Минчуков. В 1940–1941 гг. ее тираж составлял 20 000 экземпляров [13].

Последний предвоенный номер газеты «Зара» был выпущен 21 июня 1941 г. (рисунок 2).

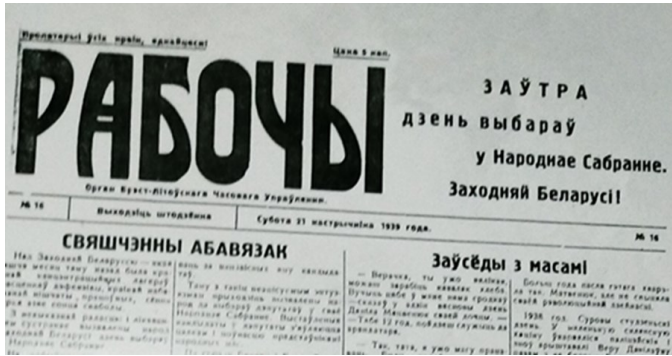

Рисунок 1. – Номер газеты «Рабочы» за 31 октября 1939 г. Фотография сделана И. Ф. Богдановой в экспозиции Музея истории областной газеты «Заря»

Figure 1. – Issue of the newspaper "Rabochy", October 31, 1939. The photo was taken by I.F. Bogdanova in the exposition of the Museum of the History of the regional newspaper "Zarya"

Рисунок 2. – Номер газеты «Зара» за 21 июня 1941 г. Фотография из фондов Государственного архива Брестской области

Figure 2. – Issue of the newspaper "Zara", June 21, 1941. Photo from the funds of the State Archives of Brest Region

Номер газеты «Заря», на котором стояла дата «Нядзеля, 22 чэрвеня 1941 г.», подписчики не получили, хотя работники редакции и типографии сделали все необходимое для своевременного выхода газеты. В типографии успели отпечатать только первую полосу газеты. В 3 часа 30 минут пограничный Брест подвергся варварскому нападению фашистской Германии. Позднее, уже в оккупированном Бресте, в типографии «Зари» фашисты обнаружили бумагу с отпечатанной первой полосой газеты за 22 июня 1941 г. Обратная сторона этих газетных листов использовалась гитлеровцами для печати своих объявлений.

С началом Великой Отечественной войны выпуск газеты был прекращен.

Оккупационный режим на территории Брестской области в 1941–1944 гг.

Брестская область одной из первых подверглась гитлеровской агрессии, и дольше всех, по сравнению с остальными временно оккупированными территориями СССР, испытывала на себе беспощадный оккупационный гнет. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, территория Брестской области оказалась в тисках оккупационного режима на длительный трехлетний период.

В соответствии с гитлеровским планом «Ост» – программе колонизации и уничтожения народов Советского Союза – белорусскому народу готовилась страшная судьба: предполагалось «выселение» (что, по сути, означало уничтожение) 75% населения, остальные 25% подлежали онемечиванию и использованию в качестве рабочей силы.

Применительно к Брестской области предполагалось полностью очистить ее южную часть от местного населения и поселить в ней только немецких колонистов [14].

Как и на всех оккупированных советских территориях, на которых проживали представители «не нордических», с точки зрения фашистских идеологов, рас, гитлеровцы использовали здесь практику всеобщего геноцида местного населения. За весь период оккупации в Брестской области немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено более 300 тыс. ни в чем не повинных человек. Массовые расстрелы мирных жителей в течение всего периода оккупации систематически производились в Брестской крепости и ее фортах. Непосредственно в самом городе Бресте, который первым принял на себя атаку немецко-фашистских захватчиков, из 78 947 человек, проживавших в предвоенный период, ко дню освобождения города осталось только 14 960 человек, то есть всего 19% [15, с. 56].

Захватчики, осуществляя «тактику выжженной земли» превратили в груды развалин и пепла города и села. В Брестской области было полностью разрушено 320 населенных пунктов (после войны из них было восстановлено только 304).

Вся промышленная и социальная инфраструктура области была уничтожена и не восстанавливалась – было разрушено 80% промышленных предприятий; на 70% пострадал жилищный фонд. Сильно пострадал и сам город Брест. Накануне его освобождения Красной Армией целые кварталы в центральной части Бреста были полностью разрушены противником, фашисты взорвали и сожгли

лучшие здания на Советской, Пушкинской, Комсомольской, Московской, Садовой улицах. Все жилые здания и надворные постройки Мясного переуллка также были превращены в руины и пепел [15, с.56].

Оккупанты нещадно грабили захваченные территории, эксплуатировали и угоняли на работы в Германию местное население, статус которого был фактически сведен к статусу бесправного раба, имевшего право лишь на собственную смерть. За весь период оккупации более 30 тыс. человек из местного населения Брестской области было угнано в немецкое рабство.

В области было создано шесть специализированных концентрационных лагерей – лагеря для уничтожения гражданского населения, лагеря для военнопленных, трудовые лагеря, а также гетто, как особый тип лагеря [15, с. 61;16].

Невыносимые условия жизни, созданные захватчиками, вполне закономерно подвигали население захваченных областей Белоруссии к справедливым ответным действиям, к партизанской и подпольной борьбе с фашистской чумой во всех ее проявлениях [15, с. 46].

Печатная пропаганда оккупационных властей на территории Брестской области

В годы Великой Отечественной войны советское государство непосредственно столкнулось с мощной и отобилизованной пропагандистской машиной фашистской Германии. Немецкие органы пропаганды – одни из самых эффективных в мире – имели богатый опыт идеологической обработки, накопленный в ходе становления фашистского режима в Германии и двухлетней военной кампании в Европе. Задачи немецкой пропаганды на востоке были сформулированы задолго до войны руководством Национал-социалистической рабочей партии Германии как «тотальное воздействие на народ, обеспечение единой реакции на события». На пропаганду работал разветвленный агитационно-пропагандистский аппарат, созданный германским командованием и оккупационными властями, включавший особые организационные структуры [17]. Министерство пропаганды отпечатало к 22 июня 1941 года более 30 млн листовок, красочных пропагандистских брошюр карманного формата на 30 языках народов СССР. На Восточном фронте было сосредоточено 17 рот пропаганды (по одной на армию, танковую группу или воздушный флот) [18].

Оккупационные власти стремились всеми имевшимися в их распоряжении средствами (газеты, листовки, радио, кино, широкую сеть лекторов) проводить в жизнь информационно-дезинформационную работу среди всего населения захваченных территорий.

Количество фашистских печатных изданий постоянно возрастало, особенно на начальном этапе войны. По данным Центрального штаба партизанского движения, к исходу второго года войны для населения оккупированной Белоруссии немцы издавали 57 различных наименований газет и журналов, причем 29 из них выходили непосредственно в городах и районных центрах самой Беларуси, остальные 28 издавались за ее пределами – в Германии, Риге, Смоленске, Вильно, но также распространялись на территории Беларуси [15, с.47].

В Брестской области сеть по проведению информационно-дезинформационной работы с населением была развернута оккупантами в массовом порядке. Из печатной продукции наиболее широкое применение находили газеты. На территории Брестской области активно распространялись пять коллаборационистских газет. Их тираж был самым различным – в целом же газеты выходили тиражом от пяти до 20 и более тысяч экземпляров. Газеты печатались на русском, белорусском, украинском и польском языках и выходили с периодичностью 1–2 раза в неделю. Цена газет колебалась в пределах от 50 копеек до 2 рублей, но в первые месяцы оккупации газеты раздавались населению бесплатно. Для максимального донесения до населения информации, содержащейся в профашистской печатной продукции, на старост и другие чины оккупационного режима по указанию немецкого руководства возлагалась обязанность регулярно ее зачитывать на сходках местных жителей [15, с. 47].

В коллаборационистских газетах велась критика социалистического строя, значительно искажались события на фронтах Великой Отечественной войны, всячески демонстрировалось военное превосходство немецких войск над советскими, делались попытки разжечь вражду между представителями различных национальностей, раскрывались идеи фашистской идеологии.

Среди печатной пропаганды на территории Брестской области получило также распространение антисоветских листовок. В них особое внимание уделялось деморализации Красной Армии – таким образом фашисты всячески

стремились убить в людях веру в возможность победы Красной Армии и тем самым парализовать волю к борьбе с фашизмом [15, с. 48; 17].

Условия, в которых начиналось сопротивление нацистскому оккупационному режиму, были исключительно тяжелыми: враг стремительно наступал, о реальном положении на фронтах достоверно ничего не было известно, среди населения активно распространялись лживые немецкие листовки и газеты, отсутствовал прямой контакт с Большой землей [17].

Советская периодика и подпольные типографии на временно оккупированных территориях Беларуси

Периодическая печать всегда являлась испытанным средством мобилизации народных масс на борьбу с врагом. Однако на начальном этапе Великой Отечественной войны в условиях отступления Красной Армии и бешеного напора нацистской военной машины на временно оккупированной территории Беларуси отсутствовала возможность издания советских газет. В этот период советские газеты и листовки в захваченные врагом районы страны забрасывались с Большой земли. Они сбрасывались на парашютах с советских самолетов, летавших в тыл врага. Источниками информации о положении на фронтах являлись также сводки Совинформбюро, принимавшиеся по радио и распространявшиеся подпольщиками и партизанами среди населения. Однако эти каналы, несшие правдивую информацию в занятые врагом районы, не удовлетворяли в полной мере информационные потребности населения, находившегося на оккупированной территории [15, 17].

В оперативной сводке из СССР № 242 от 3 августа 1941 г. немцы отмечали: «Среди населения ощущается огромный спрос на информацию, можно сказать, голод» [19].

В начале подпольной борьбы в тылу врага патриоты не имели собственной полиграфической базы и в ряде случаев, рискуя жизнью, набирали и печатали нелегальные издания в типографиях оккупантов. Так было в городах Минск, Гомель, Бобруйск, Вилейка и др. В 1941–1942 гг. оборудование для первых подпольных типографий подпольщики добывали у врага, находили спрятанное при отступлении или разбитое армейское, делали сами.

Размещались подпольные типографии в основном на конспиративных квартирах. Так работали типографии Минского партийного подполья, типография Брестского областного антифашистского комитета и др. [20].

Развитию подпольной прессы на оккупированных территориях во многом способствовало создание партизанской полиграфической базы.

Первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (ЦК КП(б)Б), начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко инициировал работу по созданию мобильного компактного оборудования для подпольных типографий. В июне 1942 г. в Москву был вызван и зачислен механиком-инструктором полиграфической базы Наркомата местной промышленности БССР механик гомельской фабрики «Полеспечать» Федор Макарович Пильтиенко, эвакуированный со своим коллективом в г. Краснокамск Молотовской (Пермской) области. В сентябре 1942 г. Ф. М. Пильтиенко сконструировал походную портативную плоскочечатную машину весом всего 15 кг (стационарные печатные машины весили несколько тонн). Производство этих портативных печатных машин было организовано на московском заводе «Геоприборцветмет» [20; 21].

Придавая большое значение издательской деятельности в тылу врага, ЦК КП(б)Б в 1942 г. переправил подпольным партийным органам и партизанским формированиям 31 портативную плоскочечатную машину, ЦК ЛКСМБ – 8 малогабаритных типографий и 12 стеклографов. С 23 сентября 1942 г. ЦК КП(б)Б организовал двухнедельные курсы по подготовке печатников-наборщиков [20].

На начальном этапе войны количество издаваемых советских газет было небольшим. Областные газеты фактически прекратили свое существование. Только начиная с 1942 г. началось постепенное восстановление издания советской периодики – областных, районных и межрайонных газет на временно оккупированной территории страны. В конце 1942 г. на оккупированной территории Беларуси печатным способом издавались газеты «Звязда», «Віцебскі рабочы» и семь районных [21; 22].

Выполняя решение февральского Пленума ЦК КП(б)Б 1943 г. о дополнительной засылке в Беларусь типографских машин с запасами бумаги, ЦК принял меры по налаживанию изготовления портативных типографских машинок конструкции механика фабрики «Полеспечать» Ф. М. Пильтиенко (рисунок 3) [20].

К июню 1943 г. на оккупированную территорию

Рисунок 3. – Печатная машина конструкции Ф. М. Пильтиенко, на которой печаталась подпольная газета «Заря». Фотография сделана И. Ф. Богдановой в экспозиции Брестского областного краеведческого музея

Figure 3. – A printing press of F. M. Piltienko's design, on which the underground newspaper "Zarya" was printed. The photo was taken by I. F. Bogdanova in the exposition of the Brest Regional Museum of Local Lore

республики было переправлено 167 портативных типографских машин и подготовлено 70 наборщиков. В 1943 г. полиграфическая база подпольных партийных органов значительно расширилась и укрепилась. Было оборудовано большое количество новых типографий, которые по возможности обеспечивались с Большой земли бумагой, красками и другими необходимыми материалами; подобраны и отправлены на оккупированные территории республики кадры наборщиков, печатников и журналистов. Всё это позволило издавать подпольные газеты типографским способом во всех областных центрах и в большинстве районов республики [20].

В январе 1943 г. оккупанты констатировали: «Всякая немецкая пропаганда, будь то против банд или, например, за поездку на работы в Германию, бессильна» [23].

К концу 1943 г. количество подпольных белорусских газет увеличилось: стало издаваться более 137 наименований газет, из них девять областных. Периодичность республиканских, областных и районных газет совпадала, они выходили раз в три дня [22]. В 1944 г. на оккупированной территории Беларуси, справедливо считавшейся в годы войны Партизанской республикой, издавалось 162 газеты, в том числе республиканских – три, областных – 14, межрайонных и районных – 145» [24, с. 4].

За изобретение портативной печатной машины, которая успешно использовалась в работе подпольных типографий, Ф. М. Пильтиенко был награжден орденом Трудового Красного Знамени [21].

От Москвы до Бреста

Выпуск газеты «Заря» как органа Брестского подпольного обкома КП(б)Б был возобновлен в мае 1943 г. в условиях подполья в урочище Хованщина возле деревни Корочин Ивацевичского района Брестской области при штабе Брестского партизанского соединения [25]. Для этого в марте 1943 г. из Москвы вместе с группой партийных и комсомольских работников (всего 11 человек), которую возглавлял Сергей Иванович Сикорский – секретарь Брестского подпольного обкома партии – на базу Минского партизанского соединения были направлены редактор газеты Василий Федорович Калиберов и наборщица Наталья Константиновна Логвина [26, с. 14].

Подготовка подпольной группы в Москве

Рисунок 4. – В. Ф. Калиберов [26]

Figure 4. – V. F. Kaliberov [26]

В. Ф. Калиберов и Н. К. Логвина были отозваны для прохождения подготовки с целью обеспечения выпуска в глубоком тылу врага на Брестчине областной газеты «Заря» в Москву в распоряжение ЦК К(б)Б и ЦШПД. Жили они, как и другие члены группы подпольщиков, готовящихся к отправке в тыл врага на Брестчину, в гостинице «Москва» [26, с. 17]. 23-летний В. Ф. Калиберов (рисунок 4) был отозван с подпольной работы в Витебской области в марте 1943 г., а Н. К. Логвина – из типографии газеты «За Советскую Беларусь» политуправления Западного фронта 1 ноября 1942 г.

Рисунок 5. – Н. К. Логвина [26]

Figure 5. – N. K. Logvina [26]

Н. К. Логвина (рисунок 5), несмотря на свои 25 лет, была опытным и высококвалифицированным типографским работником, однако даже ей была необходима профессиональная переподготовка в связи с тем, что подпольную газету «Заря» планировалось выпускать на новой портативной печатной

машине конструкции Ф. М. Пильтиенко.

Редактор и наборщица газеты много времени и усилий потратили на комплектование походной типографии. Они обратились в одну из московских типографий. Столичные полиграфисты отнеслись к их просьбам очень внимательно. С помощью московских коллег Н. К. Логвина и В. Ф. Калиберов создали необходимый запас шрифта, шпата, пробельных материалов, краски, печатной бумаги установленного формата. Все это заранее запаковали и доставили в определенное место. Зная, какой огромный интерес проявляют к периодической печати партизаны, население, накануне вылета в тыл врага сотрудники «Зари» взяли также сотни экземпляров газет «Правда», «Комсомольская правда», «Советская Беларусь» и других, а также листовок [26, с. 14–15].

Подготовка группы для засылки в тыл врага продолжалась почти до середины марта 1943 г. За несколько дней до отправки членов Брестского подпольного обкома партии пригласили на беседу к начальнику ЦШПД первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. В конце беседы П. К. Пономаренко попросил обязательно присылать на его имя каждый номер областной газеты «Заря», листовки. Эту просьбу редакция аккуратно выполняла. Позднее Сотрудники ЦШПД, прилетавшие из Москвы на место дислокации подпольного обкома КП(б)Б и газеты «Заря» на оккупированной территории, рассказывали, что П. К. Пономаренко нередко уточнял свои донесения Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о партизанской борьбе на Брестчине по материалам, помещенным на страницах «Зари» [26, с. 17].

Забрасывание Брестского подпольного обкома партии на остров Зыслов

Первые три попытки отправить группу из Москвы в тыл врага оказались неудачными: дважды вылет откладывался из-за нелетной погоды, из-за чрезвычайно плотного зенитного огня противника над линией фронта или по другим, известным только командиру военно-транспортного авиаполка, причинам. В третий раз экипаж преодолел завесу огневого заграждения, вышел в намеченный квадрат, но не смог найти площадку для выброски парашютистов. Пришлось возвращаться на подмосковный аэродром [27, с. 9].

Все члены группы находились в гостинице «Москва», никто далеко не отлучался. 16 марта 1943 г. в номере

редактора газеты В. Ф. Калиберова раздался телефонный звонок: на 23 часа был назначен вылет [26, с. 17]. За считанные минуты были погружены в автомашину портативная печатная машина, шрифты, краска, бумага, несколько пачек центральных газет, журналов, республиканской газеты «Советская Беларусь», сатирического издания «Раздавім фашысцкую гадзіну!», листовок. Группа снова отправилась на подмосковный аэродром. [26, с. 18].

«Добрались в темноте. Выгрузили тяжелую поклажу, постояли, взглядываясь в неясные очертания стоявшего невдалеке самолета. Механиков около него не было, люк наглухо закрыт, и это было явным признаком того, что вылет опять задерживается, а может и совсем отложен». Командир экипажа М. Ф. Костенко¹ на вопросы десантников ответил, что погода по курсу хорошая и моторы прогреты. Группа подпольщиков приготовилась ждать вылета в уже обжитом ими аэродромном домике [27, с. 9].

«Когда взрели авиационные моторы, в домик быстро вошел капитан Костенко, – пишет далее в своей книге «Мужала молодость в боях» Ф. Д. Ромма, секретарь Брестского подпольного обкома комсомола и член подпольного обкома партии. – Он смотрел на нас весело, с хитрецей, словно готовил сюрприз.

– Аэроплан в вашем распоряжении, товарищи! Да не хватайтесь вы за парашюты, прыгать не придется.

Уже в самолете капитан объяснил, почему не понадобятся парашюты. Командование авиаполка получило сообщение, что несколько дней назад бойцы Минского партизанского соединения, которым командовал В. И. Козлов, а потом Р. Н. Мачульский, оборудовали тайный аэродром. Находится он западнее деревни Альбинск» [27, с. 36].

Однако полный комплект парашютов в самолет погрузили.

В. Ф. Калиберов, редактор подпольной «Зари», в своей книге «От сердца к сердцу» пишет: «Самолет оторвался от земли и стал набирать высоту. Взяли курс на Белоруссию, на остров Зыслов, что в Любанском районе...

Самолет шел по заданному курсу. Вот под нами уже линия фронта. Хотя бы не нарваться на зенитки, удачно

¹Гвардии капитан летчик Михаил Федорович Костенко за мужество и героизм, проявленные при совершении боевых вылетов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1943 г. был награжден орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Одним из боевых подвигов, совершенных М. Ф. Костенко, было забрасывание Брестского подпольного обкома партии в тыл врага. К окончанию войны М. Ф. Костенко совершил 297 боевых вылетов [27, с. 36].

проскочить...

Вдруг командир экипажа капитан Костенко сообщает: по самолету бьют немецкие зенитки. Если машина загорится, придется прыгать на парашютах. Все наотрез отказались от такого варианта. Пусть будет что угодно, только не фашистский плен! Каждый из нас знал, как жестоко издеваются гитлеровцы над советскими людьми и особенно партизанами... Не хотелось гибнуть, не достигнув цели, не выполнив задания. Хотелось жить, бороться, бить врага. Не хотелось верить, что летчики не выведут самолет из опасного положения...

Самолет начал подниматься выше и выше. Почувствовались кислородное голодание, шум и боль в ушах, голове. Но так продолжалось не очень долго. Вскоре ушли из-под обстрела. Линия фронта осталась позади. Самолет снижается, идет на прежней высоте. Снова чувствуем себя нормально... Но вот новая тревога: впереди показался вражеский самолет. Летчики приготовились к бою. К счастью, избежали его. Немецкий самолет отвернул в сторону. Мы продолжали полет» [26, с. 19–20].

Наконец командир корабля приказал подготовиться к посадке. Однако делая над островом Зыслов предпосадочные круги, летчики не увидели заранее условленный знак для приземления – три костра. Командир экипажа М. Ф. Костенко спросил у подпольщиков: «Что будем делать? Неужели возвращаться обратно?».

«Что вы, с таким трудом долетели, поворачивать обратно нельзя! – единодушно возразили мы, – пишет в своей книге В. Ф. Калиберов. – Будем приземляться без костров.

– А вдруг остров занят немцами, тогда что?

– В это не хочется верить, – сказал Сикорский. – Перед отлетом из Москвы с островом была связь.

Запросили Москву по радио. Оттуда ответили: разрешается посадка без костров. Идя на риск, условились: если на острове действительно гитлеровцы, отстреливаться и быстро подниматься в воздух

Летчики и на этот раз проявили мастерство. Они совершили точную посадку. Все находились в боевой готовности, с нетерпением ожидали, что же будет дальше. Через считанные секунды послышались громкие крики: «Ура! Ура!». Русская речь. Значит, наши. Десятки людей бежали к самолету. Земля Любанская радушно встретила нас» [26, с. 20–21].

С.Х. Арзуманян, командир партизанской бригады имени И.В. Сталина в 1943–1944 гг., в своей книге «Земля пылала» так описывает встречу этого военно-транспортного самолета в минском лесу: «Первым из самолета вылез летчик. Он был в комбинезоне, и поэтому мы не могли видеть знаков различия. Позднее узнали, что летчик имеет звание капитана. Фамилия его Костенко.

Вслед за летчиком из самолета один за другим стали сходить на землю «пассажиры». Многие из них были одеты по-зимнему, в теплые полупальто, обтянутые материалом защитного цвета, обуты в новые яловые сапоги. В числе десантников находилась одна девушка и совсем юный, крохотного роста паренек. Все они, за исключением девушки, имели автоматы а у некоторых висели кинжалы [28, с. 111].

Всех, и экипаж, и подпольщиков, волновал вопрос отсутствия посадочных костров на партизанском аэродроме. В.Ф. Калиберов в своих воспоминаниях пишет: «Спрашиваем:

– Почему костры не зажгли?

– Буквально перед вашим прилетом, – ответили минские партизаны, – фашисты летали над аэродромом. Мы думали, что они снова появились над нами, вот и не подали сигнала.

Летчики простились с нами и, забрав на борт раненых и больных партизан, поднялись в воздух, взяли курс на Москву. Узнав об их удачном возвращении, мы облегченно вздохнули» [26, с. 20–21].

«Вскоре мы убедились, – пишет Ф.Д. Ромма в своей книге, – какую изобретательность проявили партизаны при создании своей «авиационной базы». Когда наступил рассвет, откуда-то появились люди, и тотчас поляна в лесу, на которую мы приземлились, была усажена деревьями и кустарником. Нам объяснили, что с наступлением ночи эту декорацию партизаны вновь уберут. Аэродром опять будет готов к приему самолетов» [27, с. 36].

Радостные, возбужденные партизаны плотно обступили прибывших из Москвы товарищей. Только к утру утихли разговоры, безустанные расспросы о Москве, общих друзьях и знакомых [28, с. 112].

«С аэродрома десантная группа Сикорского прибыла в Червоную Слободу – большое село, раскинувшееся вдоль реки Орессы. Оно надежно охранялось стоявшими вокруг партизанскими гарнизонами.

Местные жители, узнав о прибытии в Червоную Слободу посланцев Большой земли, стали буквально осаждать их.

Мужчины и женщины, пожилые и молодежь – все шли и шли в дома, где жили десантники, просили рассказать о положении на фронтах, о том, как живут и трудятся в это суровое время наши советские люди, интересовались, как скоро Красная Армия выгонит с белорусской земли немецко-фашистских захватчиков. Расспрашивали о многом-многом другом. Крестьяне просили свежие номера газет. А некоторые приходили просто так, чтобы своими глазами увидеть тех, кто еще вчера был по ту сторону фронта, в Москве, ходил по ее улицам.

Представители Брестского подпольного обкома партии тепло и подолгу разговаривали с местными жителями, старались рассказать им как можно больше о самоотверженной борьбе всего советского народа с ненавистным врагом» [28, с. 116].

Минские партизаны показали коллегам несколько номеров республиканской газеты «Звезда», типография и редакция которой находились поблизости, в доме Марфы Черноушко [26, с. 23].

Группа подпольщиков во главе с С.И.Сикорским должна была идти под Брест. Для ее сопровождения штаб Полесского соединения выделил 40 партизан, командовать ими было приказано Сумбату Хачатуровичу Арзуманяну и Александру Михайловичу Припотневу.

В Червоной Слободе группа простояла около недели. Это время потребовалось на то, чтобы из отдельных партизанских групп, прибывших из разных отрядов, создать боевое подразделение для сопровождения группы брестских подпольщиков, тщательно подготовиться к предстоящему переходу более чем в 600 км по тылам врага, отдохнуть перед дальней дорогой.

Все бойцы роты хорошо понимали, какая ответственная задача на них возлагалась. Необходимо было не только благополучно добраться до места назначения, но и доставить большой груз: боеприпасы, портативную типографскую печатную машину, шрифты, краску, токи бумаги для печатания подпольной газеты «Заря», две рации и запас батарей к ним [28, с. 116].

Путь на Брестчину

22 марта 1943 г. группа подпольщиков выступила в сопровождении отряда партизан в путь к месту своей дислокации. По дороге обходили вражеские гарнизоны, ночевали среди болотистых прошлогодних покосов, на стежарах – ивовых подстилках для стожков. Идти было

тяжело: ноги вязли в размокшей земле, на глечи давила нелегкая ноша – каждый в группе нес на себе не менее 30 кг груза [27, с. 37; 28, с. 118].

Отряд шел, вытянувшись в колонну по два человека. Впереди шли разведчики. В первый день похода прошли около 30 км, вечером зашли в большое село Абибачки. Здесь предстоял первый ночлег. Разместились в нескольких домах, возле каждого дома был выставлен часовой, так же, как и по обеим сторонам села. На улице – патрули. За день непрерывной ходьбы все сильно устали, многие спали прямо на полу, на котором была подстелена солома. Под головой – автомат. «Так проходили все ночевки, – пишет в своей книге С.Х.Арзуманян, – если они только были в населенных пунктах. А когда ночь застигла нас в лесу, жгли костры. Подчас обстановка лишала нас и такой роскоши» [28, с. 120].

На третьи сутки вступили на землю Пинщины. Всюду нехоженые ранее места. Возросла опасность, но отряд повысил бдительность: велась тщательная разведка местности, кроме разведки впереди шло отделение автоматчиков. Обеспечивалось боковое охранение и прикрытие колонны сзади. Двигались, как правило, в дневное время. Опасные участки преодолевали ночью. Бывало так, что до рассвета было необходимо пересечь шоссеиную дорогу, чтобы уйти подальше от немецкого гарнизона. Тогда шли ускоренным маршем. Люди засыпали на ходу, падали от усталости с ног. Но, сделав короткий привал, отряд снова отправлялся в путь [28, с. 121].

На Пинщине отряд впервые столкнулся со страшными результатами немецко-фашистского разбоя – в отдельных местах за весь день пути не встречался ни один уцелевший населенный пункт. На их месте лишь сиротливо торчали печные трубы.

На всем пути следования обком партии поддерживал регулярную связь с Большой землей. В строго определенные часы кто-либо из радистов – Леонид Волков или Борис Олеров – доставал из чехла рацию, натягивал по лесным веткам антенну и начинал выстукивать ключом «морзянку». Партизаны окружали радиста плотным кольцом и, лежа на земле, как замороженные смотрели него.

Радисты расчетливо расходовали батарейное питание. И все же с разрешения С.И.Сикорского отряд регулярно слушал последние известия, сводки Совинформбюро. Все новости, принятые по радио, партизаны распространяли

среди населения [28, с. 121–122].

Огромное количество канав, рек, речушек, топких болот, лесных зарослей и других препятствий пришлось преодолеть отряду. Это суровое испытание требовало огромного физического напряжения. Но самым трудным стал путь через Гречаные болота, снискавшие себе печальную славу в Западной Беларуси.

В голове колонны при приближении к ним шло отделение Петра Круглова, в прошлом прекрасного кавалериста. Он сразу же, как только ступил на тонкий крошащийся лед, провалился в воду почти по пояс. Вслед за ним, утопая в грязной илистой воде, побрели все его бойцы.

«Я живо представил себе, как войдут в ледяную воду грузный С. И. Сикорский, уже пожилой, слабый здоровьем З. Ф. Поплавский, женщины. И мне стало как-то не по себе, – пишет в своих воспоминаниях С. Х. Арзуманян.

– Может быть, попробуем пройти где-нибудь в другом месте? – спросил я шедшего рядом со мной Сергея Ивановича.

– Нет! – решительно ответил он. – Болото есть болото. Везде оно одинаково. На обход у нас нет времени. А этот избранный путь хотя и труден, но более верен» [28, с. 123].

Отряд побрел по пояс в воде. За час с лишним ходьбы прошли меньше трех километров. В одном месте маленький ростом радист Леонид Волков с головой провалился в воду. Его тут же подхватили шедшие рядом бойцы. Всех беспокоило, что он вымок до нитки, одновременно радовались, что рацию предусмотрительно передали нести одному из более физически сильных партизан.

На первом же привале люди, не теряя времени, стали снимать с себя одежду, выкручивать ее, выливать из сапог воду. Обувь у многих размокла, но люди не роптали. Подвязав ее веревочками, поясными ремнями, корой лозы, все, чем только было можно, они шли дальше.

Через Гречаные болота шли с раннего утра до позднего вечера. Лишь в сумерках они наконец-то остались позади. Отряд вышел на берег реки Цна. Однако останавливаться на привал и отдых было нельзя: необходимо было затемно переправиться через реку, незаметно пройти мимо вражеского гарнизона и перейти через охраняемую гитлеровцами железную дорогу Барановичи – Лунинец.

Поблизости не было ни мостов, ни лодок. Решили вырубить в лесу длинные жерди и перекинуть их с одного берега на другой. Пока одни наводили переправу, другие

члены отряда прохаживались между деревьями в одежде, задубевшей на холоде, и мокрой обуви. От усталости всех клонило в сон, но ни прилечь, ни даже присесть было не на что – под ногами была настуженная земля, покрытая серебристой изморозью.

Только на рассвете, по одному, держась за протянутую от берега к берегу веревку, переправились по жердям через реку. У станции Бастынь удалось без единого выстрела перейти железную дорогу. Только углубившись далеко в лес остановились на отдых [28, с. 124].

Переход через болото достался партизанам нелегко. Многие тогда простудились. Редактор газеты В. Ф. Калиберов несколько дней шел с высокой температурой, никому не говоря об этом. Когда же он на ходу потерял сознание, его пришлось оставить до выздоровления в бригаде имени Ленина Пинского партизанского соединения. Выздоровление редактора заняло две недели [26, с. 26; 28, с. 129].

Дальше отряд партизанскими тропами пересек с востока на запад Полесскую и Пинскую области. Всюду с радостью отмечали, что белорусский народ не покорился врагу, а дружно взялся за оружие, чтобы беспощадно истреблять немецко-фашистских захватчиков. На всем пути по территории этих областей ощущали силу партизанской армии, получали необходимую поддержку.

Весной 1943 г. фашисты проводили много карательных экспедиций в партизанские края Пинщины, организовывали блокады партизанских отрядов. Под Телеханами более чем на неделю отряд оказался блокированным на небольшом лесистом острове. За это время закончились все запасы продовольствия. Отряду пришлось питаться одной жидкой, несоленой мучной баландой.

Первая попытка прорваться сквозь кольцо блокады, чтобы в ближайших селах запастись продуктами, оказалась неудачной: группа партизан попала на засаду, в завязавшемся бою несколько бойцов отряда было ранено. Вторая попытка, предпринятая автоматчиками из бригады Михаила Герасимова, возглавившего группу, удалась. На рассвете партизаны возвратились в расположение лагеря с продуктами. «Как благодарны мы были крестьянам, поддержавшим нас в те тяжелые дни! – пишет С. Х. Арзуманян в своих воспоминаниях, опубликованных в 1974 г., через 30 с лишним лет после описываемых событий» [28, с. 124–125].

Вывавшись из кольца блокады, отряд продолжал свой путь. Под Телеханами узнали от пинских партизан, что в районе Выгоновских озер базируется отряд имени Щорса. На связь с ними была направлена разведка. Связь удалось установить, из отряда имени Щорса прибыло семьдесят бойцов, которые и сопроводили отряд в Короченские леса в район Выгоновских озер к месту дислокации отряда имени Щорса.

В апреле 1943 г. трудный переход на запад был завершен. Группа пришла на место своей дислокации, встретилась с бойцами и командирами отряда имени Щорса, которым командовал лейтенант Павел Васильевич Пронягин, подтянутый, немногословный и спокойный человек, в прошлом учитель в далекой Татарии. Лейтенант П.В.Пронягин успешно осуществил не одну боевую операцию партизан. Именно он командовал объединенными отрядами, разгромившими в сентябре 1942 г. крупный вражеский гарнизон в городском поселке Коссово.

Отряд имени Щорса был самым крупным в области – насчитывал более семисот человек, имел хорошее вооружение. Он и стал на первых порах основной базой подпольного обкома партии. Сразу же развернули рацию, и в Центр была отправлена радиogramма о благополучном прибытии на место [27, с. 52–53; 28, с. 125–126].

Сотрудники подпольной газеты «Заря»

Редактор «Зари» В.Ф.Калиберов с 1935 г. работал литсотрудником, заведующим сельскохозяйственным отделом Чаусской районной газеты. В 1939 г. был призван в Красную Армию, участвовал в освобождении Западной Беларуси. Затем В.Ф.Калиберов возглавлял Коссовскую районную газету. С 1940 г. был собственным корреспондентом, а затем ответственным секретарем «Полесской правды» в Пинске. В первые дни Великой Отечественной войны добровольцем пошел в Красную Армию. В 1942 г. был отозван в распоряжение ЦК КП(б)Б и направлен на оккупированную Витебщину корреспондентом газеты «Савецкая Беларусь». В 1943 г. возглавил Брестскую областную подпольную газету «Заря» [29].

Уже в брестских лесах в состав редколлегии газеты вошли партизаны Александр Михайлович Припотнев (ответственный секретарь, корреспондент и радист) и Александр Ильич Сиротин (корреспондент), работавшие в мирное время учителями.

Рисунок 6. – А. М. Припотнев [26]
Figure 6. – A. M. Pripotnev [26]

А.М.Припотнев (рисунок 6) воевал в Минском партизанском соединении и сопровождал группу десантников с острова Зыслов. Для работы в редакции газеты был направлен подпольным обкомом партии. Его материалы в газете, в основном, описывали боевую деятельность партизан в бригадах и отрядах, расположенных в Березовском, Кобринском и

Антопольском районах, то есть тех, которые были сравнительно недалеко от штаба соединения [26, с.33; 28 с. 130].

А.И.Сиротин (рисунок 7) с первых дней войны участвовал в боях на фронте, а после выхода из окружения включился в партизанскую борьбу [26, с.33]. Он был специальным корреспондентом газеты, находился за железный дорогой Брест – Пинск, где дислоцировались и вели боевые действия несколько партизанских бригад. Оттуда он через партизан пересылал в редакцию свои корреспонденции.

Рисунок 7. – Группа командиров и партизан бригады имени Сталина. Четвертый слева верхнем ряду – корреспондент газеты «Заря» А.И.Сиротин [26]

Figure 7. – A group of commanders and partisans of the brigade named after Stalin. Fourth left in the top row – correspondent of the "Zarya" newspaper A. I. Sirotnin [26]

Н.К.Логвина до войны жила в Витебске и работала в областной типографии имени Коминтерна заместителем начальника наборного цеха. В конце июня 1941 г. по заданию Витебского городского военкомата укомплектовала фронтную типографию. 1 июля 1941 г. была призвана в

Красную Армию и направлена на Западный фронт. Работала в типографии газеты «За Советскую Беларусь», которая издавалась на белорусском языке Политуправлением Западного фронта при непосредственном участии ЦК КП(б)Б. Редактировал ее писатель Михась Лыньков. Газета засылалась на оккупированную территорию Беларуси. Наталья Константиновна отличалась трудолюбием и исполнительностью [22; 26, с.33]. В подпольной «Заре» она была наборщицей, верстальщицей и печатницей. Н.К.Логвина до войны жила в Витебске и работала в областной типографии имени Коминтерна заместителем начальника наборного цеха. В конце июня 1941г. по заданию Витебского городского военкомата укомплектовала фронтную типографию. 1июля 1941г. была призвана в Красную Армию и направлена на Западный фронт. Работала в типографии газеты «За Советскую Беларусь», которая издавалась на белорусском языке Политуправлением Западного фронта при непосредственном участии ЦК КП(б) Б. Редактировал ее писатель Михась Лыньков. Газета засылалась на оккупированную территорию Беларуси. Наталья Константиновна отличалась трудолюбием и исполнительностью [22; 26, с.33]. В подпольной «Заре» она была наборщицей, верстальщицей и печатницей.

Рисунок 8. – Г. Н. Журавлев
(послевоенный снимок) [[26]
Figure 8. – G. N. Zhuravlev
(postwar photo) [26]

Из партизанского отряда имени Буденного в типографию газеты «Заря» прибыл Григорий Никитович Журавлев (рисунок 8), который до войны работал в ней наборщиком. Он хорошо знал свое дело и мог быстро включиться в работу, продолжая бороться с врагом уже на информационном фронте. Журавлев привнес в коллектив опыт и знания, которые были крайне необходимы для выпуска антифашистской печати в

условиях подполья . Некоторое время спустя к коллективу присоединилась Мария Николаевна Пономаренко (рисунок 9), смелая брестская подпольщица, которой удалось избежать ареста фашистами. Она бежала из оккупированного Бреста и нашла убежище в партизанских

рядах. В типографии «Зари» Мария заняла должность машинистки, работая над созданием и выпуском подпольной газеты, которая играла важную роль в информационной борьбе против оккупантов . Ее опыт и самоотверженность были незаменимыми в это тяжелое время, когда каждая публикация имела значение для поднятия боевого духа и сплочения народа в борьбе с врагом.

Рисунок 9. – М. Н. Пономаренко [26]
Figure 9. – M. N. Ponomarenko [26]

Боевой спутник брестских партизан – областная газета «Заря» – создавалась небольшим коллективом в экстремальных условиях. На фотографии (рисунок 10), сделанной фотографом В.Н.Лупейко, запечатлен рабочий процесс выпуска очередного номера подпольной газеты «Заря» в лесу.

Рисунок 10. – Выпуск подпольной газеты «Заря» [26]
Figure 10. – Publication of the underground newspaper "Zarya" [26]

Слева направо на фотографии изображены: редактор В.Ф.Калиберов, сотрудники редакции А.И.Сиротин, А.М.Припотнев. За наборной кассой – Н. К. Логвина, за

пишущей машинкой – М.Н.Пономарева. Сотрудников газеты партизаны и местные жители часто называли «зарёвцами».

Все сотрудники «Зари» имели боевой опыт, горели желанием проявить себя в новом деле. Небольшой, но дружный коллектив жил общими целями и задачами.

Партизанские будни «Зари»

Десантная группа С.И.Сикорского и взвод минских партизан в конце апреля прибыли на место дислокации под Телеханы в глубину болотистого массива в район Выгоновского озера в конце апреля. Сразу же встал вопрос о месте размещения областных подпольных комитетов партии и комсомола, а также редакции газеты «Заря».

Командир отряда имени Щорса П.В.Пронягин, которому партизанские разведчики заранее доложили о приближении группы подпольщиков-десантников, успел этот вопрос продумать и решить. Он предложил разместить пришедший с Минщины отряд недалеко от своего партизанского лагеря в урочище Хованщина – небольшом островке суши среди болота в сосновом лесу. Командир развернул карту и обвел на ней небольшой кружок, показал десантникам отводные каналы, тянущиеся к озеру. «А здесь такая топь, – сказал он, – что, говорят, лоси тонут. Ведет сюда еле заметная тропинка, о которой знают грибники да я с начальником штаба» [27, с. 52]. Осмотр предложенной площадки показал, что П. В. Пронягин оказался прав. Выбранное им место отвечало требованиям безопасности и позволяло оперативно руководить боевой деятельностью партизанских отрядов.

Подпольные обкомы партии и комсомола, редакция газеты «Заря» обустроились в болотистом урочище Хованщина недалеко от деревни Житлин Ивацевичского района. Рядом располагались деревни Ходаки, Власовцы, Корочин. Все эти деревни и сегодня называют партизанскими. Быстро оборудовали стоянку – соорудили шалаши, не углубляясь пока в зыбкую почву, пропитанную талой водой. Деревянные постройки и землянки решили сооружать позже [27, с.53].

Вначале редакция и типография, как и другие подразделения партизанского отряда, размещались во временном шалаше. «Под густыми еловыми кронами стоял самодельный стол. Рядом на четырех колах, вбитых в землю, разместилась наборная касса, на небольшом столике – печатная машинка. В нескольких метрах находилось жильё –

шалаши, покрытые еловой корой, в них соломенные матрацы и подушки. В общем, имелось место для отдыха. Правда, во время дождя крыша сильно протекала, что доставляло немало неудобств и хлопот. Однако никто из коллектива редакции не требовал лучших условий» [26, с. 33]. Конечно, таким образом жить и работать нормально можно было только в теплую погоду. В таких же условиях находились все партизаны соединения. По решению обкома партии началось строительство зимнего партизанского лагеря. Этим занялась специально созданная строительная бригада. В первую очередь был построен домик для редакции и типографии. По воспоминаниям В.Ф.Калиберова, это был «домик с тремя окнами, деревянным полом и утепленным потолком, стоявший в окружении сосен. На крышу выходил дымоход от русской печи» [26, 171–172]. В домике было три небольшие комнатки. В двух комнатах отдыхали, в третьей – работали: писали и обрабатывали материалы, набирали и печатали газету, принимали немецким трофейным приемником сводки Совинформбюро. Сотрудники газеты в новом жилье чувствовали себя очень комфортно – впервые за долгое время они находились без верхней одежды. «В печи по вечерам варили и пекли картошку, кипятили чай с малинником. К чаю имели хлеб с солью, иногда – сахарин, доставленный из Бреста. Горячую пищу получали с партизанской кухни – картофельный суп или борщ, перловую кашу. Ели с таким аппетитом, что, казалось, лучшей пищи нет на всем белом свете» [26, с. 172].

На самодельных койках лежали мешки и маленькие подушки, набитые соломой. Одежд не было, накрывались чем попало, в основном полушубками, шинелями. Бывали дни, недели, когда спали, не раздеваясь, так как находились в состоянии тревоги. Даже во время сна прислушивались к шуму ветра, леса, гулу немецких самолетов, беспорядочной стрельбе и бомбежке.

«Преодолевая физическое и нервное напряжение, мы уверенно выполняли свои обязанности. Не помню случая, чтобы кто-то из работников редакции пожаловался на трудности быта, жизни. Мы так привыкли к ним, что порой не замечали их. Со стороны же товарищи советовали нам подумать о себе. Сергей Иванович [Сикорский], увидев, что подошвы моих сапог держатся с помощью проволоки, полушутя заметил:

– Так и до лаптей скоро можно дойти.

Вскоре партизаны в одном из немецких гарнизонов раздобыли и доставили нам сапоги, верхнюю одежду, одеяла.

– Мужчины наши так нарядились, что сразу и не узнаешь, – шутила Наташа Логвина. – В таком виде не мешало бы и сфотографироваться, только фотоателье далековато...

– Ничего, – начал Григорий Журавлев. – Скоро и такое удобство будем иметь: вот-вот фашисты побегут из Бреста» [26, с.172–173].

Спустя некоторое время все жители партизанского лагеря жили в рубленых домиках или в землянках. Поскольку дерн, которым крылись землянки, был сырой, непрочный, его подсевали семенами клевера. В боевых отрядах, семейных лагерях партизанского соединения имелись бани, колодцы. Действовала медицинская служба.

Остров в урочище Хованщина находился в самой середине непроходимых болот. Единственная тропинка, по которой можно было пробраться на него пробраться, представляла из себя длинную тоненькую деревянную кладку из жердей, сантиметров на десять притопленную в воде, чтобы она не была заметна с вражеских самолетов [27, с. 4]. Длина кладки составляла около 160 м. Деревьями и кустарником лагерь был хорошо замаскирован от немецкой авиаразведки, но жечь костры и топить печи днем не разрешалось. Для освещения использовали лучину и плошки с жиром, в которые вставляли матерчатые фитили.

В 1943 г. штаб партизанского соединения, подпольные обкомы партии и комсомола посетил представитель ЦК КП (б)Б – секретарь ЦК ЛКСМБ К. Т. Мазуров. Перед отлетом в Москву (к тому времени на территории области уже действовал Сварынский аэродром) К. Т. Мазуров зашел в редакцию «Зари». В. Ф. Калиберов в своей книге-воспоминании пишет: «Он посмотрел подшивку газеты «Заря», что-то записал в блокнот, посоветовал, на какие вопросы нужно больше обращать внимания, как глубже и шире показывать партизанскую борьбу.

– Какие вопросы ко мне?

– С бумагой у нас трудно, Кирилл Трофимович, – сказала наборщица Логвина. – Печатать листовки, сводки Совинформбюро приходится на обоях, тетрадной бумаге, но даже и такую трудно достать. Партизаны обижаются, что мало экземпляров даем.

– Не мешало бы художественной и политической литературы забросить, нечего читать, – попросил

корреспондент Сиротин.

– В отрядах и деревнях большой спрос на «Правду», – добавил Припотнев. – Просим побольше доставлять самолетами центральных газет и журналов.

К. Т. Мазуров пообещал выполнить нашу просьбу. И буквально следующим рейсом самолета нам доставили из Москвы вместе с оружием и боеприпасами разные книги, 400 экземпляров «Правды», 200 килограммов газетной бумаги. Свежие номера «Правды» читали во всех отрядах, во многих населенных пунктах. Увеличился тираж областной подпольной газеты» [26, с. 168–170].

В начале 1944 г. стало известно о награждении орденами и медалями большой группы партизан области. В числе награжденных был и коллектив газеты «Заря». В. Ф. Калиберов и А. М. Припотнев были награждены орденом Красного Знамени, А. И. Сиротин – орденом Красной Звезды, Н. К. Логвина – орденом Отечественной войны I степени, Г. Н. Журавлев – медалью «Партизану Отечественной войны I степени» [26, с. 176]. Немного позднее медалью «Партизану Отечественной войны II степени» была награждена М. Н. Пономарева.

3 апреля 1944 г. гитлеровцы начали блокаду Брестского партизанского края. Они наступали с пяти направлений – Ивацевичей, Нехачево, Березы, Дрогичина, Иванова. В наступление были брошены крупные силы полевых войск и карательных отрядов СС. Их поддерживали 10 артиллерийских и минометных батарей, бронемашин, танки, пикирующие бомбардировщики [26, с. 55]. Несмотря на блокаду, газета продолжала выходить. В эти дни редакция направила своих корреспондентов в районы боевых действий. Они находились среди партизан, мужественно переносили с ними все испытания. Собранные материалы немедленно отправлялись со связными в редакцию. Редактор В. Ф. Калиберов обрабатывал их и сразу отдавал наборщикам. Работали сотрудники напряженно, отдыхали четыре–пять часов в сутки. Днем и ночью находились в боевой готовности.

Над островом, где размещались обком партии, штаб партизанского соединения и редакция областной газеты, часами летали немецкие самолеты, в беспорядке сбрасывали бомбы. Одна из них упала в болото недалеко от домика редакции. Редактор в это время сидел за столом, вычитывая корректуру. «Вдруг почувствовал шум в ушах, – пишет В. Ф. Калиберов в своих воспоминаниях. – Поднял голову и

сразу увидел на краю стола странный предмет. Взял его в руку: теплый, острый кусок металла. Переступил через порог землянки. Смотрю – воронка. Вокруг нее – желтый песок. Рядом вырванная с корнем молодая сосна. Оказалось, воздушная волна от взорвавшейся бомбы мгновенно оглушила меня, и я не увидел и не услышал, как килограммовый осколок через открытую дверь влетел в землянку и упал прямо на стол. Через минуту к месту происшествия прибежали наборщики. Они работали несколько дальше, под еловыми кронами. К месту взрыва пришли связные, бойцы комендантского взвода. Все заохали, зашумели:

– Вот гады, засеки наш остров. Неужели придется менять место дислокации?

– Только без паники, товарищи, – сказала наборщица Логвина. – Побомбят и улетят. Мы же как работали, так и будем работать, ведь находимся не в концертном зале, а на войне» [26, с. 55–56].

В нескольких километрах от штаба и редакции рвались артиллерийские снаряды, мины, раздавались пулеметные и автоматные очереди. Однако никто из «зарёвцев» не мог оставить рабочее место. Нужно было вовремя выпустить очередной номер. Его ожидали связные из партизанских отрядов. Несмотря на это происшествие, газета вышла по графику. Вечером свежий номер «Зари», в прямом смысле слова пропахший порохом, уже читали в партизанских отрядах, деревнях. А на первой странице газеты, предназначенной к отправке в ЦШПД П.К.Пономаренко, редактор написал: «Этот номер выпускался под бомбёжкой редактор написал: «Этот номер выпускался под бомбежкой и пулеметными очередями немецкой авиации» [26, с. 55–56].

Блокада продолжалась. Несмотря на исключительную стойкость партизан, превосходящим силам врага на отдельных участках все же удалось несколько потеснить их. Редакции вместе с обкомами партии и комсомола, а также штабом соединения пришлось перебираться в более безопасное место. Вот как В.Ф.Калиберов описывает вынужденное перебазирование редакции: «Жаль было покидать обжитый остров, землянки. Мы поднялись по тревоге рано утром. Взяли с собой печатную машину, шрифты, краску, бумагу. Килограммов по тридцать–сорок взвалили на плечи. Шли по топким болотным и лесным тропам. Над деревьями только что оставленного острова поднимался дым. Чтобы ничего не досталось врагу,

партизаны подожгли землянки. С грустью расставались мы с граммофоном. Редакции подарили его в День печати крестьяне одной из деревень Антопольского района. К нам приходили партизаны комендантского взвода, работники штаба, санчасти, чтобы послушать пластинки. Летом граммофон выносили из землянки. В свободное время мы наслаждались музыкой. Наши сердца радовали русские, белорусские народные и революционные песни... Мы покидали свое жилище с не выключенным граммофоном. Из горящей землянки вырывалась и неслась над лесом песня «Варшавянка»:

Вихри враждебные веют над нами,

Темные силы нас злобно гнетут.

В бой роковой мы вступили с врагами,

Нас еще судьбы безвестные ждут...

Музыка и слова любимой песни Владимира Ильича Ленина оказывали на нас сильнейшее воздействие. Мы чувствовали прилив сил, бодрости, уверенности.

С трудом достигли нового места дислокации. Вместе с обкомами партии и комсомола, а также штабом партизанского соединения были пройдены многие километры. Остановились на более безопасном острове, куда оккупанты не осмеливались идти – на базе возле озера Споровское Березовского района.

Редакция приступила к делу немедленно. Бои вокруг Хованщины не прекращались 17 дней. Наконец вышел номер газеты, в котором сообщалась радостная весть: «Сбылось то, во имя чего сражались и умирали партизаны – верные сыны Родины. После двухнедельных боев фашисты захлебнулись в бесконечных атаках, начали отступать. Блокада прорвана. С победой вас, товарищи партизаны! Всегда будьте готовы к новым боям и походам» [26, с. 57–58; 29].

На новом месте, понимая, что скоро вся территория Брестчины будет освобождена Красной Армией, партизаны не стали строить новые домики и сооружать землянки. Редакция газеты «Заря», как и все в отряде, опять поселилась во временных шалашах, в которых и встретила освобождение 28 июля 1944 г. [13; 26, с. 179].

Деятельность «Зари» в 1943–1944 гг.

Технология издания подпольной газеты «Заря» была следующей: после набора и корректуры первой полосы ее печатали и сразу же набирали вторую полосу, а затем полосы разбирали – не хватало шрифта. Со временем привезенный печатный станок партизанские полиграфисты освоили так,

что могли перейти с формата пишущей машинки на вдвое больший, делать вкладыши. Редакция газеты собрала небольшую библиотечку из брошюр, газет, журналов, подшивки газеты «Заря», а также вырезок из газет и журналов [26, с. 127].

Листовки

Выходу первого подпольного номера «Зари» предшествовал выход 1 мая 1943 г. листовки Брестского подпольного обкома партии, написанной В. Ф. Калиберовым, добравшимся к этому времени до места дислокации редакции в Брестской области. В листовке рассказывалось о положении на фронтах, нарастающих ударах партизан, ставились задачи перед бойцами. Оккупационным порядкам народ вынес смертельный приговор, говорилось в листовке. Уже близок радостный день освобождения. Листовка заканчивалась словами: «С Первомаем вас, дорогие товарищи партизаны, верные патриоты городов и сел. Смерть немецким оккупантам!» [26, с. 30].

В тот же день связные и подпольщики доставили листовку в отряды, во многие населенные пункты.

На местах находились члены областного, районных комитетов партии. На состоявшихся собраниях они зачитывали листовку, подробно анализировали обстановку, конкретно рассказывали, что должен делать, какие меры принять для осуществления задач, поставленных подпольным обкомом КП(б)Б, тот или иной отряд, населенный пункт. В Бресте первомайская листовка была расклеена на телефонных столбах, домах улиц Пушкина и Московской. Ее прочитали сотни граждан. То, о чем говорилось в ней, распространялось с молниеносной быстротой.

Появление листовки для немцев оказалось большой неожиданностью. Они обещали большую награду тому, кто скажет, где подпольщики печатают листовки, кто распространяет их. Однако предателей не нашлось. Народ сражался [26, с. 31].

В июне 1943 г. «Заря» напечатала листовку-обращение подпольного Брестского обкома КП(б)Б «К населению Брестской области» (рисунк 11). В ней приводилась информация о потерях фашистской Германии за два года Великой Отечественной войны на Восточном фронте; о борьбе с гитлеровцами народных мстителей-партизан; об изменении хода мировой войны; о созданных как сражениями Красной Армии на фронтах, так и героическим

трудом советских людей в тылу, предпосылками для победы над гитлеровской Германией.

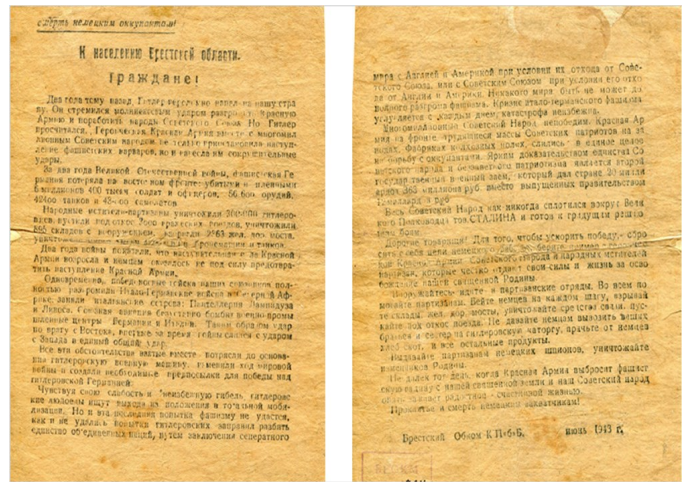

Рисунок 11. – Листовка подпольного Брестского обкома КП(б)Б «К населению Брестской области». Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея

Figure 11. – Leaflet of the underground Brest regional committee of the Communist Party (bolsheviks) of Belarus "To the people of Brest region". Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Население Брестской области призывалось к сопротивлению оккупационному режиму, вступлению в партизанские отряды, спасению молодежи от угона на гитлеровскую каторгу в Германию.

В июле 1943 г. «Заря» издала листовку Брестского обкома ЛКСМБ (Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии) «К молодежи Брестской области!» (рисунк 12).

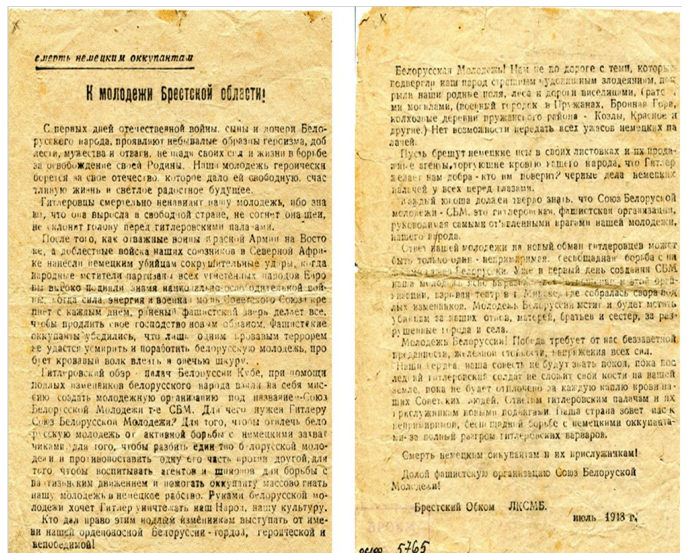

Рисунок 12. – Листовка подпольного Брестского обкома ЛКСМБ «К молодежи Брестской области». Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея

Figure 12. – Leaflet of the underground Brest regional committee of the Leninist Young Communist League of Byelorussia "To the youth of Brest region". Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Летом 1943г. началась Курская битва. Хотя развертывалась она не в пользу немецко-фашистских захватчиков, гитлеровцы распространили на Брестчине листовку, в которой писали об ожидаемой своей победе под Курском и неминуемом поражении Красной Армии. В этой листовке содержались угрозы партизанам, населению. В ответ подпольный обком КП(б)Б и редакция газеты «Заря» напечатали и распространили свою листовку. Из нее население городов и деревень узнавало о действительном положении на данном участке фронта, о стойкости и героизме советских воинов [26, с. 137].

Осенью 1943г. в штаб партизанского соединения поступило боевое донесение командира отряда имени Димитрова Николая Семенова, написанное на оборотной стороне плаката белорусско-фашистских националистов. На нем черно-белым пятном бросались в глаза два снимка. На одном старый немец, видно отец новоиспеченного тевтона-крестоносца, угощает конфетами русских девушек – работниц его имения, а на другом запечатлена изможденная молодая женщина рядом с чопорной немкой в белоснежном переднике. Подпись на белорусском языке: «Госпожа объясняет Зине, как пользоваться электрическим утюгом, который имеется в каждом немецком домашнем хозяйстве». Увидев на обороте эти снимки, Сикорский срочно вызвал к себе М.Ф. Калиберова и показал ему обрывок плаката. «Не помню уж как, – пишет Ф.Д. Ромма в своей книге, – но ребята из редакции сумели переснять националистическую стряпню, сделать клише, написать убийственно-саркастический текст. Листовка «Зина, ты скоро будешь свободной!» через неделю поступила во все отряды, во многие деревни и города Брестчины» [27, с. 212].

В январе 1944г. редакция «Зари» подготовила и напечатали тиражом в 200 экземпляров листовку-тезисы, посвященную важной роли интернационализма и дружбы народов СССР в борьбе с фашистскими оккупантами. Теоретические положения подкреплялись конкретными фактами и примерами. В этой листовке указывалось, что в каждом партизанском отряде, бригаде Брестчины сражаются верные патриоты из многих советских республик. Назывались имена русских белорусов, украинцев, а также армян, грузин, черкесов и других уроженцев Кавказа [26, 127–128].

Всего за период своей подпольной деятельности с апреля 1943г. до 28 июля 1944г. редакция «Зари»

подготовила и отпечатали большим тиражом более 25 различных листовок: «Белоруссия была и будет свободной», «Беспощадно мстить гитлеровским палачам», «Немецкий план летнего наступления провалился», «Ни грамма хлеба фашистам» и другие [13].

Подпольные выпуски газеты «Заря»

Первый подпольный номер «Зари» вышел 6 мая 1943г. Над заголовком газеты стояли слова: «Смерть немецко-фашистским оккупантам!», а в правом верхнем углу: «Прочитай – передай другому». Эта просьба диктовалась не только недостатком бумаги, которая с большим трудом и риском для жизни добывалась подпольщиками в немецких типографиях, и поэтому тираж газеты был очень маленьким – 250–300 экземпляров. Надо было, чтобы каждое ее слово дошло до возможно большего количества людей. И газета проходила сотни рук, зачитывалась до дыр [26, с. 34; 27, с. 66].

Газета выходила маленьким форматом, составлявшим 1/8 довоенного объема газеты (современным форматом А4) и не имела строгой периодичности – выходила 2–3 раза в неделю, иногда обстановка требовала срочно перебазироваться на новые места и прервать выпуск [13].

«Заря» имела широкую корреспондентскую сеть по всей области. Партизаны и подпольщики были не только активными читателями, но и авторами газеты. Когда же стало больше бумаги, тираж возрос до трех тысяч. Бумагу партизаны доставали с большим риском из Брестской типографии. Отсюда же приносилась типографская краска, а также шрифты [29]. Только за 7 месяцев 1943г. типографией было выпущено 39 600 экземпляров газеты.

Проблемы с бумагой и типографской краской возникали часто. Однажды из-за нехватки бумаги и краски оказался под угрозой график выпуска газеты. Решили обратиться за помощью к подпольщикам Бреста. Прошло дней десять, и редакция получила бумагу, краску, некоторые заглавные шрифты, пробельный материал. Подпольщики передали через посланцев редакции письмо следующего содержания: «Посылаем вам, дорогие товарищи, драгоценный груз. Сделать это оказалось нелегко. Хорошо, что там работают наши люди – настоящие патриоты. Они-то и рискнули, незаметно вынесли все посланное вам. Теперь все зависит от партизан. Желаем им удачи. Ребята сильные, храбрые. Они не первый раз пробираются в Брест. Не подведут. Убедительно просим: побольше присылайте нам «Зари», листовок. Потребуется еще что-либо, постараемся помочь».

Среди подпольщиков, рискующих жизнью, выручая газету, были рабочие типографии Владимир Воробей, Николай Мордик, Люциян Здынь, Петр Слюдинский. Они доводили бумагу до нужного формата, под видом макулатуры передавали ее в магазин, находившийся вблизи типографии. Оттуда она забиралась подпольщиками [26, с. 170–171].

Выпускали газету в вечернее и ночное время. Читатели получали газету на следующий день. Часто газета выходила через несколько часов после получения редакцией сводки Совинформбюро [27, с. 66]. Маленькая «Заря» или «Зорька», как ласково называли ее партизаны и другие читатели, конечно, не публиковала очерки и зарисовки, которыми славилась довоенная большая «Заря». Читателю подавалась сама суть событий, публиковались факты с глубокими и понятными всем обобщениями [27, с. 65–66].

Тираж газеты, однако, далеко не удовлетворял спроса населения. В некоторые населенные пункты она попадала с опозданием и нерегулярно. В таких случаях крестьяне отправляли своих ходоков к командованию отрядов и даже в редакцию за получением газеты. Иногда такие ходоки преодолевали десятки километров [26, с. 142].

Интерес читателей «Зари» вызывали опубликованные в газете письма партизан, командиров отрядов, агитаторов, коммунистов, комсомольцев, подпольщиков, крестьян. В них рассказывалось о деятельности партизан на оккупированной немцами территории Брестчины, о диверсиях на железных и шоссейных дорогах, о мужестве народных мстителей, об отказе крестьян сдавать оккупантам продукты питания, выполнять их приказы, распоряжения.

Однако по установленному графику вышли второй, третий, четвертый номера газеты. Они не были похожи один на другой, а содержание ее материалов говорило само за себя. Люди чувствовали, что корреспонденты «Зари» живут среди них, мыслят теми же категориями, и это укрепляло ее авторитет. [26, с. 38]. В донесении от 1 августа 1943 г. ЦК КП(б) Б и Белорусскому штабу партизанского движения секретарь подпольного обкома партии С.И.Сикорский сообщал в Москву о проделанной работе по объединению разрозненных партизанских отрядов в крупные бригады. Здесь же указывалось, что в партизанских отрядах созданы агитколлективы, выпускаются стенгазеты, а областная подпольная газета «Заря» вышла уже тринадцать раз [27, с. 105].

На страницах «Зари» в рубрике «На фронтах Отечественной войны» регулярно, всегда на первой странице, печатались сводки Совинформбюро (рисунок 13), письма-рассказы свидетелей фашистских злодеяний (рисунок 14), сообщалось о жизни несчастных соотечественников, насильно угнанных на каторжные работы в Германию.

Рисунок 13. – Газета «Заря» за 15 сентября 1943 г. Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея
Figure 13. – Newspaper "Zara", September 15, 1943. Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Рисунок 14. – Газета «Заря» за 14 сентября 1943 г. Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея
Figure 14. – Newspaper "Zara", September 14, 1943. Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Газета сообщала о боевых действиях народных мстителей, призывала население к активному сопротивлению оккупантам. В материалах, публикуемых газетой, много места отводилось вопросам укрепления патриотизма и межнационального единства. Отпечатанная газета обычно направлялась подпольщикам, а также во все партизанские соединения области, которые и распространяли ее в контролируемых зонах.

Выпуски газеты, содержащие материалы о немецком «новом порядке», включавшие письма и рассказы очевидцев о зверствах, совершенных фашистами, распространялись даже в самых отдаленных и труднодоступных уголках области. Эти публикации, освещающие ужасы оккупации, вызывали сильный отклик среди населения, усиливая их решимость бороться с врагом. Материалы «Зари» становились предметом обсуждений на собраниях крестьян. Громкие читки газеты «Заря» устраивали у партизанских костров.

Из материала газеты «Никогда не простим» читатели узнали о мучительной смерти 12-летнего Саша Здановича, сына партизана Л. Р. Здановича (рисунок 15). Мальчик воевал вместе с отцом и попал в руки фашистов в одном из боев партизан с карателями. Юного патриота гитлеровцы бросили в тюрьму в Сельце, каждый день подвергали

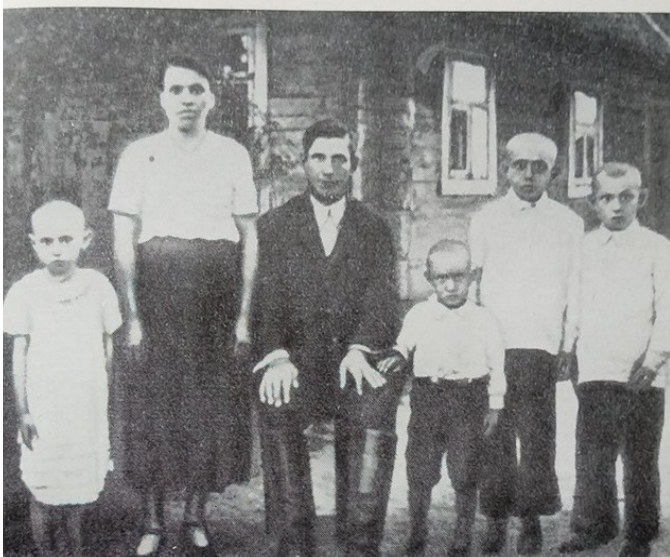

Рисунок 15. – Семья Л. Р. Здановича. Слева направо: дочь Рая, жена Здановича Ольга Григорьевна (расстреляна гитлеровцами на глазах своих детей, специально доставленных фашистами к месту казни матери, в августе 1941 г.), Леон Романович, сыновья Витя, Шура (замучен гитлеровцами осенью 1942 г.) и Слава [30]
Figure 15. – The family of L. R. Zdanovich. From left to right: daughter Raya, Zdanovich's wife Olga Grigorievna (shot by the Nazis in front of their children, specially taken by the Nazis to the place of execution of their mother, in August 1941), sons Vitya, Shura (tortured by the Nazis in the autumn of 1942) and Slava [30]

зверским пыткам, добываясь сведений о партизанах. Саша молчал. Ничего не добившись от него, фашисты доставили мальчика на городскую площадь, куда заранее согнали местных жителей. На измученного пытками мальчика натравили овчарок [26, с. 65–66; 30, с. 118–120].

В материале «В Бресте льется кровь невинных людей» рассказывалось о том, что в сентябре 1942 г. гитлеровцы расстреляли 53 воспитанника Домачевского детского дома вместе с 20-летней воспитательницей Полиной Грохольской (рисунок 16).

Рисунок 16. – Полина Грохольская. Фотография из фондов Государственного архива Брестской области
Figure 16. – Polina Grokholskaya. Photo from the funds of the State Archives of Brest region

Рисунок 17. – Фотография воспитанников Домачевского детского дома, сделанная в январе 1940 г. Фотография из фондов Государственного архива Брестской области

Figure 17. – A photograph of children from the Domachevo orphanage, taken in January 1940. Photo from the funds of the State Archives of Brest region

В Домачевском детском доме воспитывалось 100 детей возрастом от грудных до 12-летних (рисунок 17). С самого начала оккупации у детей регулярно брали кровь. Часть детей погибла от потери крови в 1941–1942 гг. Выживших детей расстреляли в сентябре 1942 г.

В одном из номеров «Зари» было напечатано письмо молодых подпольщиков Бреста о подвиге подпольщицы Галины Аржановой (рисунок 18).

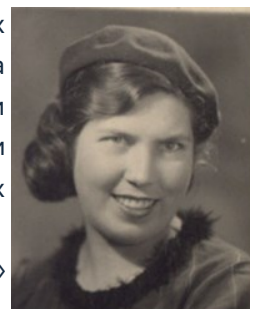

Рисунок 18. – Г. А. Аржанова. Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея
Figure 18. – G. A. Arzhanova. Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Девушка, родившаяся в Подмоскowie в 1922 г., приехала работать в Брест в аптеку №4 по направлению после окончания с отличием Московской фармацевтической школы в 1940 г.

С началом войны она установила связь с брестскими подпольщиками. Была связной партизанских отрядов, руководителем подпольной комсомольской группы. Продолжая работать в аптеке, снабжала партизан медикаментами, медицинскими инструментами, перевязочными средствами. Галина также участвовала в организации побегов военнопленных из лагеря, переправляла их к партизанам. В октябре 1943 г. она была схвачена гестаповцами после доноса провокатора Гертруды Вагнер, этнической немки, переехавшей в Брест накануне Великой Отечественной войны, которая выдала гитлеровцам значительную часть брестского подполья. Гитлеровские палачи страшно пытали молодую подпольщицу, чтобы получить сведения о подпольщиках и партизанах, узнать куда и кому она передавала медикаменты. Галина стойко выдержала 26 пыток, но не выдала своих товарищей [26, с. 121–123; 27, с. 194–200]. 30 декабря 1943 г. фашисты казнили девушку в Брестской тюрьме. Галине Аржановой был 21 год.

Люди, взявшиеся за оружие для защиты своей Родины, во весь голос заявляли на страницах газеты о своем решении до победного конца сражаться с гитлеровцами. Юный разведчик отряда имени Щорса Вадим Воробьев писал в газете: «Фашисты – наши злейшие враги. Они принесли в каждый дом, в каждую семью голод, страдания и смерть. Нет и не будет им пощады. Огнем и железом будем уничтожать их, пусть они еще более почувствуют силу, гнев, ненависть народа. Верю, очень верю, что мы одолеем супостата, вернемся к мирному труду на свободной советской земле» [26, с. 50].

Регулярно проходили отчеты редакции газеты в партизанских отрядах и деревнях. Партизаны и население делали много замечаний. Часто просили увеличить тираж «Зари». «Но, когда узнали, что он ограничивается из-за недостатка бумаги, организовали сбор и доставку ее, – пишет в своих воспоминаниях В. Ф. Калиберов. – Правда, качеством она не отличалась. В основном это были школьные тетради, обои. Подпольщики, партизаны, которые передавали свою бумагу, получали дополнительное количество экземпляров «Зари»» [26, с. 48–49].

В августе и октябре 1943 г., а также в июне–августе 1944 г. на оккупированной территории западных областей РСФСР, Беларуси и Украины была проведена самая крупная и беспрецедентная организованная тыловая партизанская операция во время Великой Отечественной войны «Рельсовая война». Целью операции было разрушение железнодорожных коммуникаций противника методом рельсовой войны одновременным массированным ударом.

Наиболее активно Рельсовая война проходила в Беларуси. Рельсовая война началась 3 августа и длилась до 15 сентября 1943 г. 19 сентября 1943 г. как ее продолжение началась операция «Концерт», которая длилась по конец октября 1943 г. В августе 1943 г. «Рельсовая война» организовывалась для помощи Красной Армии в Курской битве, в октябре 1943 г. – как помощь битве за Днепр (операция «Концерт»), а в июне–августе 1944 г. как помощь операции «Багратион».

Дни подготовки к операции «Рельсовая война» явились серьезным экзаменом и для коллектива редакции. «Заря» широко показывала опыт лучших подрывников, отрядов, групп, рассказывала о большом, тяжелом, героическом труде, умении и мастерстве, которые требовались для того, чтобы остановить, уничтожить вражеский эшелон. Подборки, полосы печатались под рубриками и аншлагами: «Немецкие военные эшелоны – под откос», «Пусть железнодорожные коммуникации станут для фашистов дорогой смерти», «Под партизанский контроль – каждый километр стальных магистралей», «Победа подрывников в немецком тылу – удар по оккупантам на фронте». На эту тему выступали в газете партизаны, командиры отрядов. Они рассказывали о своем вкладе в дело Победы, о готовности нанести новый решительный удар.

Номер, вышедший за три дня до начала Рельсовой войны, открывался передовой статьей под названием «Ни один эшелон врага не должен дойти до фронта». «Тот необычный номер «Зари», посвященный началу Рельсовой войны, звучал призывом к усилению диверсий на железной дороге. Связные постарались доставить его на места накануне важной боевой операции. В отрядах состоялись собрания, беседы, митинги. Партизаны вслух читали материалы номера, в ответ на призыв газеты давали твердое, боевое слово» [26, с. 51–52; 27, с. 155–158].

В районах действия партизан находились корреспонденты «Зари» А. Припотнев и А. Сиротин. Они

собрали для газеты большой материал, опубликованный в нескольких номерах газеты под общим заголовком «Слава героям Рельсовой войны!» в форме сообщений, писем участников боев, информации. В «Заре» выступил командир отряда имени Калинина П.М.Ковальский с рассказом о действиях подрывников в районе Березы и Бронной Горы. Их удар оказался настолько неожиданным, что немецкая охрана открыла огонь только после того, как прогремели взрывы. Газета сообщала о боевых успехах многих других отрядов. Всего в первый день Рельсовой войны партизаны области подорвали 2040 рельсов. Сообщив об этом, газета писала: «Враг получил по заслугам. Несколько суток бездействуют железные дороги. Десятки немецких эшелонов с живой силой и техникой, направлявшихся на фронт, застряли в пути. Это очень хорошо. Воины Красной Армии благодарны партизанам за помощь. Оккупанты принимают все меры для быстрого восстановления дорог, предотвращения в дальнейшем подобных диверсий. По обе стороны путей создается «мертвая зона»: вырубается лес, сжигаются дома. Фашисты, напуганные партизанами, строят на железных дорогах новые укрепления, увеличивают численность охраны. Но пусть знают гитлеровцы, что никакая сила, никакие укрепления не остановят нас. Мы били и будем бить проклятых гадов. Ничто не спасет их. Вперед, только вперед, товарищи партизаны! Наша задача – изо дня в день крепить удары по железнодорожным магистралям, они не должны работать на врага. Фашистским военным эшелонам – огневой заслон!» [26, с. 53–54; 27, с. 155–158].

В газете появилась новая рубрика: «Подрывник – профессия военная, в совершенстве владей ею». Лучшие бойцы считали своим долгом поделиться опытом, научить товарищей, добиться общего успеха. Такими благородными мыслями и чувствами были проникнуты напечатанные рассказы подрывников Олега Раткевича, Василия Городейчика, Николая Борущко и многих других. Передовые бойцы делились опытом, рассказывали, что нужно знать, как действовать подрывнику во время выполнения задания. Важность и необходимость этой рубрики обуславливалась еще и отсутствием в ряде отрядов необходимой специальной литературы. Газета, таким образом, давала в руки командиров, подрывников нужный материал.

Так же подробно освещала газета операцию «Концерт» – второй этап Рельсовой войны. В ночь начала операции (с 18 на 19 сентября 1943 г.), сломив сопротивление

железнодорожной охраны, партизаны подорвали между Березой и Ивацевичами, Кобрином и Пинском, Брестом и Ковелем десятки километров железнодорожных путей. В передовой статье, посвященной итогам операции, газета обращала внимание партизан на необходимость и далее совершенствовать боевое умение, готовить себя к еще более тяжелым испытаниям [26, с. 54–55].

23 сентября 1943 г. был освобожден первый белорусский населенный пункт – деревня Комарин Полесской области. Началось освобождение Белоруссии Красной Армией. Огромную радость принесла «Заря», сообщив своим читателям о вступлении советских войск на территорию Беларуси. Под общим заголовком «Началось освобождение белорусской земли» газета напечатала подборку материалов, посвященных этому событию. Среди них – сводка Совинформбюро, письма партизан, жителей городов и деревень. Охваченные чувством радости, они приветствовали родных освободителей, заявляли о своей готовности до конца выполнить патриотический долг. С помощью газеты долгожданная, волнующая весть облетела всю область. Люди поздравляли друг друга, обнимались, плакали от счастья и радости [26, с. 142].

Вплоть до полного освобождения Белоруссии информация об освобождении публиковалась на первой странице газеты. На страницах «Зари» из номера в номер печатались волнующие вести: наш родной Гомель освобожден (рисунок 19); наши войска взяли Витебск; столица Белоруссии – город Минск – приветствует своих освободителей; наступающие советские войска овладели Барановичами... [26, с. 143].

Рисунок 19. – Газета «Заря» за 30 ноября 1943 г. Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея

Figure 19. – Newspaper "Zara", November 30, 1943. Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

Газета «Заря» широко информировала читателей о боях на территории области. Наступление Красной Армии на территории области разворачивалось так стремительно, что «Заря» с трудом успевала освещать события. И тем не менее, с помощью газеты и листовок население своевременно информировалось о вступлении Красной Армии в Антополь, Ивацевичи, Березу, Кобрин и другие районные центры. Фашисты оказывали сильное сопротивление. В дни успешного развертывания боев на территории области «Заря» печатала многочисленные письма, корреспонденции, информации под заголовками: «Советские воины и партизаны действуют вместе», «Население возвращается из лесов в освобожденные деревни», «Теперь – за восстановление разрушенного хозяйства», «Партизаны вливаются в ряды Красной Армии», «Всенародное ликование и благодарность освободителям». Страницы «Зари», которые буквально еще вчера звали к вооруженной борьбе, по мере освобождения области все больше и больше усиливали призывы к созиданию [26, с. 178–179].

Подпольно газета «Заря» выходила до 26 июля 1944 г.

Деятельность «Зари» в дни освобождения Бреста в июле 1944 гт.

Долгожданный день освобождения Бреста наступил на рассвете 28 июля 1944 г. В этот день на улицах, площадях, в домах областного центра и населенных пунктов появилась листовка обкома партии и облисполкома, которые горячо поздравляли трудящихся Бреста и области с освобождением областного центра и всей области. В листовке говорилось: «Свершилось то, о чем мы мечтали, за что сражались. Брест свободен! Подвиг, который совершили наши освободители, партизаны, не померкнет никогда. Вечная слава героям, павшим в боях за Родину!».

«В ночь с 27 на 28 июля, когда наши войска штурмовали Брест, – пишет В.Ф.Калиберов, – редакция трудилась с небывалым подъемом. В сборе находился весь коллектив. У всех было радостное, приподнятое настроение. К 12 часам ночи составили план первого номера «Зари» в освобожденном Бресте. Подготовили основные материалы – передовую, письма партизан, подпольщиков, жителей городов и деревень области, участников освобождения районов. Оставалось только набрать и отпечатать газету

Сильно беспокоились об одном: а вдруг фашисты взорвут типографию, уничтожат полиграфическое оборудование. Как тогда? Газета должна выйти 29 июля» [26,

с. 178–179].

Ранним утром 28 июля у редакционного домика остановилась повозка, которая довезла весь коллектив «Зари» до шоссе, на котором ждала «зарёвцев» автомашина, в первой половине дня доставившая их в Брест.

В городской типографии, до войны, носившей имя Ворошилова, расположенной на улице Комсомольской в доме №40, имелось шесть плоскочечатных машин, пять «американок¹», три линотипа, семь переплетных машин. Как и ожидали «зарёвцы», часть из этого оборудования была фашистами при отступлении вывезена, а остальное было уничтожено или взорвано. Шрифты были рассыпаны. Каким-то чудом уцелела только одна небольшая печатная машина, которая и выручила коллектив «Зари».

В этом же доме, на втором этаже, над типографией разместились редакция. План первого послевоенного номера газеты и его основные материалы были подготовлены редакцией еще накануне в лесу. Сотрудники редакции уточнили некоторые детали, приняли по радио нужную информацию, приказ Верховного Главнокомандующего. Наведя в типографии некоторый порядок, «зарёвцы» сразу же начали набирать газету вручную. «Возглавившая типографию Наташа Логвина, наборщик Григорий Журавлев, несколько местных полиграфистов стали за наборные кассы. Они до поздней ночи не уходили из типографии, старались быстрее набрать, отпечатать газету.

Оттиски гранок вычитывались и правились немедленно. К 10 часам вечера из типографии поступили оттиски второй, а через час и первой полос» [26, с. 184]. Объем газеты составил одну четвертую часть тогдашнего формата газеты «Правда». Первая полоса открывалась заголовком: «Над Брестом снова взошло солнце свободы!» (рисунок 20).

Рисунок 20. – Газета «Заря» за 29 июля 1944 г. Фотография из фондов Брестского областного краеведческого музея

Figure 20. – Newspaper "Zarya", July 29, 1944. Photo from the funds of the Brest Regional Museum of Local Lore

¹Американка – печатный типографский станок малого формата для печатания небольших документов типа бланков, афиш, программ и др., изобретенный в США.

29 июля 1944 г. областная газета «Заря» вышла в Бресте на четырех полосах и поздравила своих читателей с освобождением. В ней говорилось, что вчера доблестные советские воины изгнали оккупантов из города. В честь этого события Москва салютовала артиллерийскими залпами.

С освобождением Бреста было завершено освобождение территории Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. В Бресте, как и на всей территории республики, наступили мирные дни.

Заключение

В годы Великой Отечественной войны (с 6 мая 1943 г. до 26 июля 1944 г.) брестская газета «Заря» как орган Брестского подпольного обкома КП(б)Б издавалась подпольно – редакция и типография располагались в урочище Хованщина Ивацевичского района. Она выполняла большую работу в организационном сплочении и идейно-политическом воспитании населения, мобилизации его на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В газете выступал, как правило, тот, кто имел на это моральное право, кто всей своей жизнью, борьбой доказывал повседневно горячую любовь, преданность Родине, кто всей душой, всем сердцем ненавидел врага. Поэтому читатели интересовались газетой, доверяли ей. От выпуска к выпуску росли ее авторитет и сила воздействия. С газетных страниц раздавались слова, призывы тех, кто наиболее полно и точно выражал интересы масс, активно и последовательно боролся за достижение общих целей, за победу над фашизмом [26, с. 45].

Маленькой была «Заря», но обладала огромной организующей и мобилизующей силой, была грозным оружием партизан и подпольщиков в борьбе с врагом.

После освобождения БССР газета «Заря» стала областной газетой и издавалась под тем же названием. Костяком послевоенного коллектива редакции стали вчерашние партизаны – В.Ф.Калиберов, А.М.Припотнев, А.И.Сиротин и Н.К.Логвина [26, с. 199]. В 1944–1962 гг. выходила на русском и белорусском языках.

Газета «Заря» издается в Бресте и в настоящее время. Сегодня печатная версия издания выходит два раза в неделю объемом 48 страниц и тиражом 25 тыс. экземпляров. 3 декабря 2024 г. главному печатному изданию региона – областной общественно-политической газете «Заря» – исполнится 85 лет. За это время журналисты «Зари» вписали немало ярких страниц в летопись истории Брестчины,

выпустили более 24 тыс. номеров.

«Зарёвцы» бережно хранят память о подпольной деятельности своей газеты. Материалы о ней регулярно появляются на страницах послевоенной «Зари». В книге «След» (2005 г.) о бывших сотрудниках областной газеты «Заря» брестского журналиста В.Турова, почти 30 лет проработавшего в редакции «Зари», три больших главы (документальных очерка) в разделе «Партизанское трио» посвящены трем сотрудникам подпольной «Зари»: редактору В.Ф.Калиберову, корреспонденту и ответственному секретарю редакции А.М.Припотневу и наборщице Н.К.Логвиной.

К 75-летию юбилею издания 16 октября 2014 г. редакция газеты, по инициативе ее главного редактора А.А.Литвиновича, открыла Музей истории областной газеты «Заря». Располагается он в здании редакции по проспекту Машерова, 75/1 и открыт для свободного посещения. В экспозиции музея, посвященной партизанскому периоду газеты, представлены фотографии сотрудников газеты, выпускавших ее в 1943–1944 гг.; копии военных номеров газеты; книга редактора газеты В.Ф.Калиберова «От сердца к сердцу», в которой рассказывается о партизанских буднях подпольной «Зари», военный планшет журналиста и рядом с ним кобура – сотрудники партизанской «Зари» не только выпускали газету, но и принимали активное участие в боевых операциях партизан. В экспозиции музея представлены также фотографии Мемориального комплекса «Хованщина». В отделе кадров газеты до сих пор хранятся личные дела сотрудников газеты в 1943–1944 гг.

Брестская газета «Заря» была одной из 162 подпольных партизанских газет, издававшихся на территории Белоруссии к 1944 г. Газета внесла важный вклад в дело борьбы с врагом и общую Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Кроме выполнения большой информационной и организационной работы, «Заря», как и другие партизанские газеты, в сущности, вела летопись народной борьбы с немецко-фашистскими оккупантами.

Заслуги партизанской подпольной печати в разгроме врага неопределимы.

Список использованных источников

1. Рижский договор [между Россией и Польшей от 18 марта 1921 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brestobl.com/nasel/naselen/dok/1921/index.html>. – Дата доступа: 10.06.2024.
2. Гигин, В. Проклятый договор: [18 марта исполняется ровно сто лет со дня подписания Рижского договора] / В. Гигин // СБ. Беларусь сегодня. – 2021. – 17 марта.

3. Апухтин, Ю. Почему Россия в 1921 году отдала часть своих земель Польше [Электронный ресурс] / Ю. Апухтин // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/181050-pochemu-rossija-v-1921-godu-po-rizhskomu-dogovoru-otdala-chast-svoih-zemel-polshe.html>. – Дата доступа: 10.06.2024.
4. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2001. – 462 с.
5. Новик, Е. К. История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г.: учеб. пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: Выш. шк., 2013. – 558 с.
6. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. / А. В. Касович [и др.]; под ред. А. В. Касовича, А. П. Соловьянова. – Минск: Изд. центр БГУ, 2021. – 240 с.
7. Яско, А. «Воюем с панским родом, а не с польским трудовым народом!»: [история освобождения Западной Белоруссии в фото и рисунках] / А. Яско // Сел. газ. – 2021. – 16 сент.
8. Историческая справка: Западная Беларусь и воссоединение белорусского народа 17 сентября 1939 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedcol.vsu.by/images/2021/edinstvo/pril.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2024.
9. Соколова, Е. Освободительный поход 1939 года. Логика событий / Е. Соколова // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – 13 сент.
10. Емельянов, Ю. В сентябре 1939-го [Электронный ресурс]: поход Красной Армии на Запад: как это было / Ю. Емельянов // Столетие: интернет-газета. – Режим доступа: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/v_sentabre_1939-go_666.htm. – Дата доступа: 10.06.2024.
11. Алексейчик, Я. Я. Очерки истории Брестской областной парторганизации: посвящ. 50-летию Брест. обл. парт. орг. / Я. Я. Алексейчик, Б. И. Камейша, В. П. Самович. – Минск: Беларусь, 1989. – 447 с.
12. Марцелев, С. В. Печать советской Белоруссии: ист. очерк / С. В. Марцелев. – Минск: Беларусь, 1967. – 510 с.
13. Заря. Общественно-политическая газета Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brestobl.com/sprav2/smi/1.html>. – Дата доступа: 10.06.2024.
14. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / [Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 1: Начало войны – осень 1942 г. / Л. В. Аржаева [и др.]. – 1983. – 590 с.
15. Савинова, Е. В. Народная борьба в Брестской области против немецко-фашистских оккупантов / 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. В. Савинова. – М., 2008. – 182 л.
16. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост.: З. И. Белуга, А. А. Факторович. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
17. Рубанова, Т. Д. Войны газетная строка: особенности функционирования периодической печати на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны / Т. Д. Рубанова // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 7–22.
18. Барабаш, В. В. Психологические методы и когнитивные схемы в современных информационных войнах / В. В. Барабаш, Е. А. Котеленец // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 154–161.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 938. Л. 74.
20. Кнатык, Г. Д. Типографии подпольные [Электронный ресурс] / Г. Д. Кнатык // Белорусская энциклопедия. – Режим доступа: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/2279/>. – Дата доступа: 10.06.2024.
21. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / [А. М. Литвин и др.; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 495 с.
22. Идем в музей ... читать газеты военных лет [Электронный ресурс] // Mediana.by. – Режим доступа: <https://mediana.by/rubriki/chitalnyj-zal/1693-idem-v-muzej-chitat-gazety-voennykh-let.html/>. – Дата доступа: 10.06.2024.
23. НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 947. Л. 229.
24. Кузнецов, И. В. Советская печать в годы Великой Отечественной войны / И. В. Кузнецов, Н. П. Попов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 1975. – № 2. – С. 3–15.
25. «Заря» [Электронный ресурс] // Белорусская энциклопедия. – Режим доступа: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/2301/>. – Дата доступа: 11.05.2024.
26. Калиберов, В. Ф. От сердца к сердцу: воспоминания / В. Ф. Калиберов. – Минск: Беларусь, 1981. – 208 с.
27. Ромма, Ф. Д. Мужала молодость в боях: записки секретаря подпольного обкома комсомола / Ф. Ромма. – Минск: Беларусь, 1974. – 285 с.
28. Арзуманян, С. Х. Земля пылала / С. Х. Арзуманян. – Минск: Беларусь, 1974. – 236 с.
29. Калиберов, В. Ф. «Заря» змагаецца [Электронны рэсурс] / В. Ф. Калиберов // Памяць. Брэст: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі: у 2 кн. / уклад. А. П. Кондак. – Мінск, 2001. – Кн. 2. – Рэжым доступу: https://tpp.brestobl.com/lib/pamjat_brest/tom2/1941_1945/ishla/091_092.html. – Дата доступу: 10.06.2024.
30. Рутч, С. Навеки юные: [о партизанском отряде им. Димитрова бригады им. Пономаренко / лит. запись М. И. Дельца] / С. Рутч. – Минск: Беларусь, 1974. – 255 с.

References

1. The Treaty of Riga between Russia and Poland dated March 18, 1921. Available at: <https://brestobl.com/nasel/naselen/dok/1921/index.html> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
2. Gigin V. Damned Treaty: On March 18, it will be exactly one hundred years since the signing of the Treaty of Riga. SB. Belarus' segodnya [SB. Belarus Today], 2021, March 17. (in Russian).
3. Apukhtin Yu. Why Russia gave some of its land to Poland in 1921. Military Review. Available at: <https://topwar.ru/181050-pochemu-rossija-v-1921-godu-po-rizhskomu-dogovoru-otdala-chast-svoih-zemel-polshe.html> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
4. Mel'tyukhov M. I. Soviet-Polish wars: military-political confrontation, 1918–1939. Moscow, Veche Publ., 2001. 462 p. (in Russian).
5. Novik E. K., Kachalov I. L., Novik N. E. History of Belarus. From ancient times to 2013. 4th ed. Minsk, Vysheishaya shkola Publ., 2013. 558 p. (in Russian).
6. Kasovich A. V., Barabash N. V., Korzyuk A. A., Iotsyus V. A., Matyush P. A., Solovy'anov A. P. History of Belarus, XIX – early XXI centuries. Minsk, Publishing center of the Belarusian State University, 2021. 239 p. (in Russian).
7. Yasko, A. "We're at war with the pan's family, not with the Polish working people!". Selskaya gazeta [Rural Newspaper], 2021, September 16. (in Russian).
8. Historical background: Western Belarus and the reunification of the Belarusian people on September 17, 1939. Available at: <https://pedcol.vsu.by/images/2021/edinstvo/pril.pdf> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
9. Sokolova, E. The liberation campaign of 1939. The logic of events. SB. Belarus' segodnya [SB. Belarus Today], 2022, September 13. (in Russian).
10. Emel'yanov Yu. In September 1939: the Red Army's march to the West: what it was like. Centenary: online newspaper. Available at: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/v_sentabre_1939-go_666.htm (accessed 10.06.2024) (in Russian).
11. Alekseichik Ya. Ya., Kameisha B. I., Samovich V. P. Essays on the history of the Brest regional party organization: dedicated to the 50th anniversary of the Brest regional party organization. Minsk, Belarus' Publ., 1989. 447 p. (in Russian).
12. Martsev S. V. Printing of Soviet Byelorussia: historical essay. Minsk, Belarus' Publ., 1967. 510 p. (in Russian).
13. Dawn. Social and political newspaper of the Brest region. Available at: <https://brestobl.com/sprav2/smi/1.html> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
14. Ignatenko I. M. (ed.). The nationwide struggle in Byelorussia against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. Vol. 1. The beginning of the war – autumn 1942. Minsk, Belarus' Publ., 1983. 590 p. (in Russian).
15. Savinova E. V. People's struggle in the Brest region against the Nazi occupiers / 1941–1944. Ph.D. Thesis. Moscow, 2008. 182 p. (in Russian).
16. Beluga Z. I., Faktorovich A. A. (comp.). Crimes of the Nazi occupiers in Belarus, 1941–1944. Minsk, State Publishing House of the BSSR, 1963. 436 p. (in Russian).
17. Rubanova T. D. War newspaper string: features of functioning of periodic printing on the temporarily occupied territory during the great patriotic war.

- Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2015, no. 2, pp. 7–22 (in Russian).
18. Barabash V. V., Kotelenets E. A. Psychological methods and cognitive schemes in modern information war fare. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 2015, no. 4, pp. 154–161 (in Russian).
 19. National Archives of the Republic of Belarus. F. 4683. Op. 3. D. 938. L. 74. (in Russian).
 20. Knat'ko G. D. Underground printing houses. Belarusian encyclopedia. Available at: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/2279/> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
 21. Kovalenya A. A. (chief ed.). Contribution of the Byelorussian people to the Victory in the Great Patriotic War. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015. 495 p. (in Russian).
 22. Let's go to the museum ... to read wartime newspapers. Mediana.by. Available at: <https://mediana.by/rubriki/chitalnyi-zal/1693-idem-v-muzej-chitat-gazety-voennykh-let.html/> (accessed 10.06.2024) (in Russian).
 23. National Archives of the Republic of Belarus. F. 4683. Op. 3. D. 947. L. 229. (in Russian).
 24. Kuznetsov I. V., Popov N. P. Soviet press during the World War II. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika = Lomonosov Journalism Journal, 1975, no. 2, pp. 3–15 (in Russian).
 25. "Dawn". Belarusian encyclopedia. Available at: <https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/2301/> (accessed 11.05.2024) (in Russian).
 26. Kaliberov V. F. From heart to heart: memories. Minsk, Belarus' Publ., 1981. 208 p. (in Russian).
 27. Romma F. D. Youth matured in battles: notes of the secretary of the underground regional Komsomol committee. Minsk, Belarus' Publ., 1974. 285 p. (in Russian).
 28. Arzumanyan S. Kh. The earth was on fire. Minsk, Belarus' Publ., 1974. 236 p. (in Russian).
 29. Kaliberov V. F. "Zarya" is struggling. Memory. Brest: historical and documentary chronicles of the cities and regions of Belarus. Book. 2. Minsk, 2001. Available at: https://tpp.brestobl.com/lib/pamjat_brest/tom2/1941_1945/ishla/091_092.html (accessed 10.06.2024) (in Russian).
 30. Rutich S. Forever young: about the partisan detachment named after Dimitrov of the brigade named after Ponomarenko. Minsk, Belarus' Publ., 1974. 255 p. (in Russian).